
Павел Марушкин
ДЕЛО ЗИМНИХ УБИЙЦ
Эдуар Монтескрипт - 2

Павел Марушкин
Дело зимних убийц

https://litres.ru/75049918
SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Эдуар Монтескрипт. Я человек, но живу в мире разумных амфибий, фрогов. Зимой многие из моих двоякодышащих сограждан впадают в спячку - замерзают в своих спальнях-бассейнах, чтобы по весне вернуться к жизни. Но кто-то начал убивать спящих, прямо во льду. Полиция оказалась бессильна, и тогда за расследование пришлось взяться мне - ведь я частный детектив. Расследование, затянувшее меня в тёмные пучины отчаяния и обреченности...

Павел Марушкин
Дело зимних убийц

Дело зимних убийц

Идем, прикроем бренные тела
Одеждою от холода, а после
Расследуем кровавое злодейство.

Шекспир. Макбет

Глава 1. Розовый лёд

– Нет, ты только глянь на них, а?! – фыркнул доктор Барбудо. – Глянь, говорю, на эти заторможенные движения, на согбенные спины, обрати внимание на вялую, спотыкающуюся походку. И ведь их там целый город... Огромнейший город! Тьфу! Даже смотреть противно. Ну чем, скажи на милость, они отличаются от кишащих в луже головастиков? Да в тех самых головастиках куда больше жизни и смысла, уж ты мне поверь!

Старый Шу тяжело вздохнул и оглянулся назад. Одинокая цепочка синеватых следов исчезала вдали. Дневной переход через присыпанные снегом болота обошелся ему нелегко.

Зима выдалась тёплой, и топкая почва не промерзла, как обычно. Хляби, скрытые под пушистым белым покрывалом, зачастую были смертельно опасны: провались он в трясину – и выручить будет некому, кричи, не кричи… Он нарочно выбрал маршрут, отстоящий одинаково далеко и от сухопутного тракта, и от реки. Там, среди расстилающихся во все стороны топей, можно было идти дни напролет, так и не встретив ни единой живой души. Пустынно и тихо… Лишь закат красил нежным багрянцем купы заиндевелых деревьев вдали.

Нет, он не боялся смерти, даже такой неприглядной. Страх – удел холодных, опустелых сердец; а в его душе полыхало пламя. По крайней мере, так утверждал доктор Барбудо. Сам он выразился бы осторожнее: угли, мерцающие угли под сероватым налетом пепла. Но жаркие, весьма жаркие. К слову, горение неплохо бы поддержать. Закинуть в топку полешек…

– Чего там, кормят? – Шу прищурился. Да, похоже на то: полевая кухня и очередь бедно одетых, ссутулившихся на холодном ветру фрогов. Должно быть, некое благотворительное общество осчастливило уличных бродяг бесплатной похлебкой. Вот что значит – столица! Это хорошо. Голод, поутихший было за последние часы, проснулся с новой силой. Правда, его спутник категорически не одобрял благотворительности…

– Поешь, поешь, – милостиво разрешил доктор Барбудо.

– И отдохни, если найдёшь где. А потом мы с тобой займёмся делом. Подарим этому городишке немного живительной эвтаназии.

Живительная эвтаназия была коньком доктора. Старый Шу, впрочем, не любил всех этих заумных словечек. К чему попусту трепать языком? Убийство – оно и есть убийство.

***

Эльза сладко потянулась – всем телом, словно кошка, и зябко поджимая пальцы, подошла к окну. Я, как всегда, залюбовался её точеной фигурой. Обнаженная женщина на фоне розоватых от утреннего солнца сугробов – изумительное сочетание… Готов поспорить, она сделала это нарочно. Актриса всегда остаётся актрисой.

– Накинь что-нибудь, простудишься… – сонно проворчал я. Что поделать – нативы куда менее восприимчивы к холодам, чем мы, люди; по этой причине отопление в моём жилище оставляло желать лучшего.

– Это неизбежно, – насмешливо откликнулась рыжеволосая красотка. – Закон природы: если я остаюсь тут на зиму, то простужаюсь… Лучше покончить с этими неприятными формальностями как можно скорее.

В её словах была какая-то извращенная логика. Я даже почувствовал себя немного виноватым. Собственно, наши отношения – единственное, что удерживает здесь мою возлюбленную в холодное время года. С тех пор, как путешествия

между мирами стали делом вполне обычным, вроде трансконтинентальных перелетов, в этом нет ничего удивительного; как говорится, были бы деньги. Да здравствуют генераторы Ван Верде и теория параллельных пространств! Мир разумных амфибий с самого начала привлек внимание людей искусства: тут царит этакая вечная сиеста и дух старого доброго ретро… Но зима в Королевстве Пацифида – мёртвый сезон.

Здешние коренные обитатели, фроги, они, как бы это сказать… Земноводные. Несколько иная физиология, понимаете? По меньшей мере две трети столичных жителей впадают в криобиоз – попросту говоря, замерзают в своих бассейнах, коими оснащены практически все жилища… Цивилизация, подверженная зимней спячке – штука своеобразная, особенно с точки зрения чужаков.

Я-то, конечно, не совсем чужак. Позвольте представиться: Эдуар Монтескрипт, частный детектив и потомок иммигрантов в первом поколении. К слову сказать, неплохой знаток здешних обычаев и традиций – как говорится, положение обязывает; чем и пользуюсь без зазрения совести. Работы хватает: за эти годы я создал себе весьма недурственную репутацию. Меня знают и фроги, и представители местной иммигрантской общины Амфитриты; так что теперь, если кому-то в столице вдруг понадобился хороший сыщик, первым делом вспоминают моё имя. Конечно, зимой для детектитва куда меньше работы, чем в тёплый сезон... Зато оста-

ётся море времени на личную жизнь!

С Эльзой Нимитц мы познакомились во время одного из моих дел – и как-то неожиданно для самих себя оказались в одной постели. Вопрос о том, кто из нас кого соблазнил, до сих пор остается камнем преткновения – и нашей любимой шуткой. Особую пикантность ситуации придает тот факт, что она лет на пять меня старше.

Утренняя сонливость куда-то вдруг подевалась. Я вылез из постели, на цыпочках подкрался к Эльзе, обнял её за плечи и принялся нашептывать в розовое ушко пикантные непристойности. Эльза хихикнула.

– Звучит неплохо, Эд! Но, похоже, твоим коварным замыслам не суждено сбыться. Я вижу роскошный диномобиль у дверей Лакси – а это почти наверняка означает…

– …Что кому-то потребовались мои услуги, – со вздохом согласился я.

Лакси Юнгельсельги – содержатель небольшого кафе и мой партнер; его заведение уже давненько служит мне чем-то вроде офиса. Очень удобно, и вдобавок, не надо тратиться на аренду…

Дино, да ещё с гербами на дверцах – не иначе, дорогая игрушка какого-нибудь аристократа. Наш район, вообще-то, считался вполне респектабельным – но не настолько. Толстосумы предпочитают заведения классом повыше. Так что Эльза, скорее всего, права: это по мою душу. Готов поспорить: не пройдёт и пары минут, как в дверь примется бараба-

нить мальчишка-посыльный. А ведь день начинался так хорошо…

– Не знаю, кто это может быть, но я обдеру его, как липку! – мрачно посулил я, прыгая на одной ноге и пытаясь засунуть другую в штанину. – Просто за то, что испортил мне романтическое настроение.

– О, милый, ты такой меркантильный! Это прелестно! Так ты сводишь меня вечером в ресторан? – Эльза иронично заломила бровь.

– Вне зависимости от того, возьмусь я за это дело или нет! – твердо пообещал я и распахнул дверь навстречу мальчишке-фрогу, уже занесшему руку, чтобы постучать.

– Ты от Лакси. Ко мне посетитель, так? – я картинно приставил палец к носу, буравя его взглядом. – Аристократ. Подвалил на роскошном дино. Очень нетерпелив. Лакси просил поторопиться. Что я упустил?

Юнец несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот.

– Да! – наконец, выдавил он. – Э-э, то есть… Да, всё так!

– Хорошо, сейчас буду, – я сунул ему мелкую монетку и захлопнул дверь, прежде чем он успел сформулировать вопрос.

Дешевый трюк, скажете вы. Всё верно. Но именно дешевые трюки питают людскую молву… Да и фрогскую тоже. Из подобных мелочей зачастую складывается репутация.

***

Диномобиль был не просто роскошным. Последняя модель – к тому же, оснащенная помимо колёс широкими полозьями, специально для зимнего времени. Штука не из дешевых. Я не очень-то разбираюсь в геральдике фрогов, но герб на дверце был мне знаком: три туго набитых мешка, и на их фоне – скрещенные молоты. Не вполне аристократы, но что-то вроде. Торговый дом Эддоро. Этот клан мог соперничать древностью с самыми известными фамилиями королевства, не говоря уж о богатстве. Мысленно увеличив обычный почасовой тариф ровно вдвое, я толкнул дверь и шагнул внутрь.

Он устремился навстречу, не успел я дойти до стойки – низенький, средних лет фрог в тёмном пальто и кепи. Не самая важная птица: дворецкий или водитель.

– Господин Монтескрипт? Вы должны срочно проехать со мной…

Ну конечно, их обычная ошибка. Потенциальные клиенты зачастую считают, будто я им априори что-то должен, раз уж они соизволили осчастливить меня своим вниманием. Особенно прислуга – всевозможные лакеи, секретари тому подобная мелкая сошка. Наверное, частный детектив в их представлении – что-то вроде дрессированного зверька, который только и ждет команды, чтоб начать кувыркаться… А так и будет, если сразу не поставить их на место.

– Не спешите, любезный, – поморщился я. – Для начала, неплохо бы представиться. Я, конечно, заметил герб, но…

– Да, разумеется, простите! – стушевался он. – Просто… Я Марж, дворецкий господина Ло Эддоро. Я бы хотел, чтоб вы взялись за расследование… Одного… Нашего дела.

Это «я» несколько меня озадачило.

– Так кто из вас меня нанимает, вы или ваш хозяин?

– Понимаете, он… Он ошарашен. Раздавлен. Он просто сидит, уставившись перед собой, и… ну, вобщем… Я взял на себя смелость выступить от его имени.

– Это замечательно, Марж. Но прежде, чем мы продолжим, я бы хотел уточнить одно обстоятельство. Мне, собственно, всё равно, кто будет платить – вы или господин Эддоро. Для меня важно только одно – получить деньги. Десять трито в час, не считая расходов, – тут я краем глаза заметил, как поползли вверх брови Лакси: обычно моя такса была – пять. Что поделаешь, надо выполнять данные самому себе обещания.

Марж отмахнулся, словно от назойливого насекомого.

– О деньгах не беспокойтесь…

Ну да, конечно. Старый трюк: всё хорошо, покуда дело не дойдёт до оплаты. Вот тут-то клиент частенько начинает юлить и изворачиваться… А богатеи – особенно. Прижимистая публика.

– Я всегда о них беспокоюсь, друг мой. Гонорары – это то, на что я живу.

Он с готовностью вытащил бумажник. Я не шелохнулся.

– Вы всё ещё не сказали мне, что же, собственно, произо-

шло.

Янтарные глаза дворецкого внезапно наполнились слезами.

– Убийство… – выдавил он.

***

Марж вёл дино быстро, но аккуратно. Вообще-то, я предпочитаю другие виды транспорта, но своеобычные для теплого времени рикши зимой не работали, а носильщики паланкинов запрашивали за труды несуразно много. К тому же, куда приятнее ехать в тёплом салоне, чем в продуваемой всеми ветрами будке. Дорога предстояла длинная: усадьба Эддоро располагался за городской чертой. Я рассеянно поглядывал в окно. Улица словно вымерла: там, где раньше сновал народ и кипела жизнь, теперь царил покой – лишь изредка нарушаемый одинокими прохожими. Конечно, в центре публики было побольше, но и здесь ощущалось зимнее запустение.

Криобиоз… Просто долгий сон – очень глубокий и без сновидений; по крайней мере, все мои друзья-фроги описывали его именно так. Отключаешь отопление, ложишься в гуттаперчевую ванну – или устанавливаешь в домашний бассейн специальный вкладыш, чтобы лед не разломал его стенки. Холод сковывает твои члены – должно быть, не слишком приятное ощущение, но раса амфибий воспринимает перепады температуры куда легче нас, людей. Через некоторое

время его перестаёшь ощущать – и засыпаешь; а вода вокруг тебя мало-помалу превращается в лёд… Говорят, это даже полезно; по крайней мере, в финансовом отношении уж точно. Забавно, но наибольший процент впадающих в зимнюю спячку – среди бедняков и богатеев. Средний класс далеко не всегда позволяет себе роскошь отдохнуть до весны. Полиция, армия, многочисленные коммунальные службы и те, без чьего ежедневного труда город не может обойтись, вынуждены бодрствовать вне зависимости от своих предпочтений.

Миновали последние дома. Диномобиль слегка тряхнуло, движение замедлилось: мы выехали на заснеженную дорогу, и теперь в ход пошли полозья. На ветровое стекло оседали снежинки. Пожалуй, для Эддоро такой транспорт – насущная необходимость, а не каприз нувориша, как я было подумал вначале.

Архитектура усадьбы представлялась типичной для жилищ состоятельных фрогов: обилие веранд, крыши которых поддерживались множеством тонких колонн, пруды, подступающие вплотную к стенам... Затейливая планировка намекала на вложенные в проект немалые средства. Я окинул взглядом сугробы.

– Похоже, летних помещений куда больше, чем зимних, а?

Марж кивнул.

– Да, отапливаются лишь несколько комнат в глубине дома… Здесь всё обустроено по старинке, и мы экономим на угле.

– А как же это? – я кивнул на решетчатую антенну энергоприемника, возвышающуюся над крышами.

– Разумеется, мы пользуемся некоторыми благами цивилизации, – пожал плечами дворецкий. – Но вполне можем обойтись без них. Главный корпус возведен более ста лет назад; всё необходимое для автономного существования у нас есть. Да и народу не так уж много. Молодые господа предпочитают квартировать в Амфитрите, поближе к деловым кварталам… Постоянно здесь живут только старый господин Ло с племянницей и мы.

– «Мы» – это кто?

– Мы, слуги. Я, моя жена – она готовит на всех. Микш и Торо – они занимаются работами по дому… Ну, и Эрхенио, наш сторож и охранник.

– Охранник? Только один? – удивился я.

– Мы живем на отшибе… – он пожал плечами.

Что ж, в этом есть резон. Чем больше народу вокруг – тем больше вероятность преступления. Хотя уединенная жизнь отнюдь не гарантирует безопасности – в чем Эддоро и убедились на собственном горьком опыте…

Повозившись с ключами, дворецкий отпер замок. Мы миновали длинный стылый коридор, прошли под кирпичной аркой и очутились во внутреннем крытом дворике. Большую его часть занимал бассейн, или, скорее даже, маленький пруд с каменистыми берегами и песчаным дном. Лёд был столь гладок, что сквозь него ясно виднелись переплетения узло-

ватых корней кувшинок. Пруд окружала дорожка, выложенная цветной керамической плиткой. Крохотные настенные фонари давали тусклый свет. В общем, довольно стильно – хотя и мрачновато.

– Это зимняя спальня, – едва слышно шепнул мне Марж. – Крыша здесь раздвижная. Весной солнечные лучи быстро нагревают бассейн…

– Я смотрю, он промерз до дна. У вас тут стужа посильней, чем на улице, – я поёжился.

– Скрытые хладоэлементы. Криобиоз не должна прервать случайная оттепель…

Я кивнул, с любопытством поглядывая на коленопреклоненную фигуру в центре ледяного поля. Скудное освещение скрадывало детали. Глубокий старик, лицо – воплощенная маска скорби. Должно быть, Ло Эддоро собственной персоной, кто же ещё… На что это он смотрит? Я осторожно ступил на скользкую поверхность.

– Гхм. Здравствуйте! Меня зовут Монтескрипт, Эдуар Монтескрипт…

Он не шелохнулся. Ни единого жеста, ни слова – я вообще не понял, осознаёт он моё присутствие или нет. Шаг, ещё один, ещё… И тут я, наконец, увидел.

Она лежала на дне. Сказочная принцесса, спящая красавица, тонкорукая дева в лёгком сиреневом платье – его складки, прихваченные льдом, казались высеченными из камня. Только лица не было видно: в том месте, где находи-

лась её голова, от поверхности пруда шла вниз мутно-белая колонна. Я не сразу понял, что это такое, а поняв – не сразу поверил… Кто-то пробурил во льду скважину, почти до самого дна. Вокруг отверстия высилась горка крошева… И оно было розовым. Розовым, а не белым.

– Господин Ло так и сидит здесь, вот уже несколько часов… – сдавленным голосом прошептал дворецкий. – Я не знаю, что с ним делать… Не могу сдвинуть с места.

– Это его племянница? – на всякий случай спросил я. Марж молча кивнул. Крупная слеза поползла по его щеке.

– Вы сообщили в полицию?

– Я послал Торо, сразу, как только увидел это… А потом вспомнил о вас, прыгнул в дино и помчался в город. Все в один голос говорят, что вы лучший… – он внезапно подался вперед и стиснул мою руку. – Господин Монтескрипт, умоляю – возьмитесь за это дело! Такое злодеяние просто нельзя оставить безнаказанным, нельзя!

– Успокойтесь, – прохладно отозвался я. – Я ведь уже согласился провести предварительное расследование, верно? Так что не мешайте.

Марж шмыгнул носом и послушно отошел в сторону. Я закурил. Не могу сказать, что это убийство оставило меня равнодушным, нет. Было в нем что-то на редкость циничное. К погруженной в зимний сон девушке отнеслись, как к вещи – никчемной и бесполезной. Но мне довелось повидать немало смертей – и несколько лет назад, во время Трехдневного

восстания, когда в столице царил ад кромешный, да и позже, расследуя некоторые дела. Я не имел права поддаваться эмоциям. Сейчас самое важное – взять след.

– Кто из вас обнаружил тело?

– Должно быть, господин Ло… Я нашел его тут. Понимаете, у нас существует правило… Встаём мы рано, и ещё до завтрака я получаю распоряжения по дому – относительно необходимых закупок, визитов и прочего… Когда я не застал господина Эддоро в кабинете, я немного занервничал, и…

– Занервничали? Почему? – перебил я.

– Я же говорю вам, у нас сложился определенный порядок, и он не менялся уже много лет… В общем, я пошел искать его, ну и…

– А когда вы последний раз заходили сюда? Я имею в виду, до сегодняшнего утра?

Он моргнул.

– Н-не помню, довольно давно… Дней десять, или пятнадцать…

– А поточнее? Попытайтесь вспомнить, это важно.

И полиция, друг мой, не успокоится, покуда не получит ответа на этот вопрос, добавил я про себя. Кстати, о полиции: неплохо бы поторопиться. Я обошел дворик кругом. Никаких следов. Злодей соткался из воздуха, сделал своё черное дело и испарился… Если, конечно, злодеем не был сам господин Эддоро или один из его домочадцев. А ведь похоже на то!

– Где-нибудь в вашем хозяйстве имеется ледовый бур? – поинтересовался я.

– Н-нет, откуда?

– Ну мало ли – вдруг кто-то здесь увлекается зимней рыбалкой?

Марж покачал головой. Подобное хобби никем из обитателей усадьбы не практиковалось.

– А где вообще хранится весь инвентарь? Инструменты и всё такое?

– По большей части в сторожке, Эрхенио часто возится с ремонтом…

– Так что, вспомнили, когда вы последний раз здесь были?

Глаза дворецкого неожиданно прояснились.

– Да! Четыре дня назад я заглядывал сюда, проверял, всё ли в порядке с крышей – как раз после первого сильного снегопада…

– Значит, вы последним видели девушку живой?

Он уставился на меня с обидой и недоумением.

– Не знаю, что вы имеете в виду, господин Монтескрипт; но если то, что я думаю…

– Я вынужден задавать вопросы, в том числе и неприятные, – пояснил я. – Даже и вам, моему нанимателю. Такова моя работа.

– Господин Эддоро заходит сюда почти каждый день, – сухо сказал Марж. – Он очень любит… Любил свою племянницу. Что до остальных – понятия не имею. Вам лучше спро-

сить их самих.

– Я хотел бы поговорить с каждым из живущих здесь. И прежде всего – с охранником. Эрхенио, так его зовут? Кстати, где он?

– Должно быть, у себя, в сторожке…

– Он, вообще, в курсе произошедшего?

– Да, конечно! Я… Я всем сказал…

А увести босса от замерзшего бассейна с жутким содержимым никто даже не подумал. Любопытно… Либо господин Эддоро вышколил свой персонал так, что те и помыслить не могут сделать хоть что-то без его дозволения, либо… Либо они не больно-то стремятся облегчить его положение.

– Почему никто не отвел его в тепло? – я кивнул на старика.

Дворецкий замялся.

– Мы не посмели тревожить…

– Думаю, сейчас самое время. Ну-ка, помогите мне.

Вдвоём нам удалось поднять господина Эддоро (а он был тяжел) и, поддерживая его с двух сторон, отвести в отапливаемую часть дома. Он ступал, словно механическая кукла – бездумно переставляя ноги. Оставив Маржа хлопотать вокруг хозяина, я отправился на поиски Эрхенио. По словам дворецкого, единственный охранник усадьбы отличался нелюдимым характером. Отставник, бывший сержант боевых пловцов. Интересно… Бойплавы у нас – элитные войска, да к тому же находящиеся под личным патронажем Его

Величества. Наверняка серьёзный парень.

Сторожка находилась на некотором отдалении от центрального корпуса – небольшой домик под согнувшимися от снега ветвями деревьев. Меж сугробами была прокопана тропинка. Я постучал. Никакого ответа. Отойдя на несколько шагов, я запрокинул голову. Над трубой вился дымок. Что ж…

Дверь оказалась незапертой. Внутри было довольно уютно – несмотря на то, что большую часть помещения занимал всевозможный хозяйственный инвентарь. Но у каждой вещи было своё место. У противоположной от входа стены пылал очаг. Как я уже говорил, фрогам не требуется столько тепла, как нам, людям – они куда менее чувствительны к холоду. Но здесь было не просто тепло – жарко. У огня, опустив босые ноги в лохань с водой, восседал здоровенный тип. Надо сказать, мои соотечественники-амфибии имеют одну физиологическую особенность. Где-то после сорока все без исключения обзаводятся солидным брюшком, что, впрочем, ничуть не влияет на их ловкость и подвижность. Эрхенио было уже за шестьдесят; его обтянутое драным свитером пузо покоилось на бёдрах, словно бурдюк с вином. Могучие ручищи, каждая – едва ли не с мою ногу толщиной, широченные плечи… Фигура борца или штангиста. Внушительный дядя! Взгляд, которым он одарил меня, трудно было назвать дружелюбным.

– Ты кто такой? – буркнул он.

– Эдуар Монтескрипт, частный детектив. У меня есть к вам несколько вопросов.

Он что-то проворчал себе под нос – не слишком лестное. Я предпочел не расслышать.

– Ну? Чего вам?

– Вы охранник, не так ли?

– Я не маршируя вдоль забора с мушкетом, если вы об этом, – мрачно отозвался он. – Просто присматриваю.

– Как, по-вашему, это могло произойти? – задал я главный вопрос.

– Понятия не имею! – отрубил он.

Я прислонился к стеллажу с инструментами.

– Давайте рассуждать логически, Эрхенио. Если это был чужак, ему потребовалось бы преодолеть забор, незамеченным добраться до усадьбы и проникнуть в дом. Вдобавок, очутившись внутри, он должен был знать, куда идти. Не многовато ли, а?

– На что это ты намекаешь, паренек?! – рявкнул сторож.

– Намекаю? Какие тут намеки! Это был либо один из вас, либо кто-то, хорошо знавший планировку дома и ваш распорядок. Ну, ничего не хотите мне сказать?

Он вылез из своего старого, продавленного кресла возле очага и навис надо мной, сверля грозным взглядом. Меня окатило запахом перегара. Ветеран-бойплав был даже выше, чем представлялось поначалу: стоило ему встать, и грузная фигура, казалось, заполнила всё свободное простран-

ство. Настоящий великан! Я прикинул, куда стану бить, если он не сможет удержать себя в руках. Мыском ботинка под колено. Приемчик подлый, но действенный: такого обычно не ожидают. Это поубавит ему прыти…

– Я не убивал её, ясно тебе?! – гаркнул он.

– Тогда кто?

– Не знаю! – из могучей фигуры, казалось, разом выпустили весь дух. – Понятия не имею!

Эрхенио поплелся назад, рухнул в кресло, жалобно заскрипевшее под его весом, нашарил бутыль, откупорил и приложился к горлышку.

– Убирайся отсюда!

Я проигнорировал эту реплику.

– Давайте с самого начала. Убийство произошло минувшей ночью, так? Попытайтесь вспомнить, что делали последние сутки; желательно, по минутам. И кого видели.

Он изрыгнул оскорбление.

– Полиция будет задавать вам этот вопрос до тех пор, покуда вы не заговорите. Послать их подальше у вас не получится.

– Вот им и отвечу, если припрет. А ты проваливай, скотина иммигрантская.

Вообще-то я не иммигрант, а местный уроженец: по здешним законам, полноправный гражданин королевства Пацифида, хоть и принадлежу к иному биологическому виду, чем коренные жители. Но просвещать хамоватого сторожа я счел

излишним. Разговор не складывался. Задав ещё несколько вопросов и не получив ответа, я ретировался. Хотелось побеседовать с остальными обитателями усадьбы, но выйдя во двор, я заметил приближающуюся к дому делегацию, облаченную в голубовато-серые шинели. Полицейские, легки на помине. Предводитель этой теплой компании при виде меня скривился, будто от кислого.

– Ну конечно, кто же ещё… Эдуар Монтескрипт, наш знаменитый любитель всюду совать свой нос!

– Инспектор Элисенварги, какая встреча… – боюсь, я проявил не больше энтузиазма, чем он. Что поделать, мы с этим типом не уживаемся. Однажды он даже засадил меня в каталажку – правда, всего лишь на сутки; но это был грязный трюк. Про себя я поклялся припомнить ему тот случай; впрочем, сейчас было не время и не место для конфронтации. Он запросто мог выставить меня из усадьбы, я же намеревался путаться у них под ногами как можно дольше – глядишь, чего и разузнаю.

– Ну, и что у нас тут? – скучающим голосом осведомился инспектор.

– Убийство… И шестеро фрогов под подозрением, включая хозяина.

– Невзирая на то, что он ваш наниматель? – ехидно вставил Элисенварги.

– Меня нанял Марж, дворецкий. Господин Ло Эддоро не в лучшем состоянии… Впрочем, покуда я не получу неопро-

вержимых доказательств, подозреваемые все – и никто. Таков уж мой метод!

– Похвально, похвально, – едва не задев меня плечом, он двинулся к дому, всем своим видом выражая пренебрежение. А что ему оставалось? Несколько моих предыдущих дел не только получили широкую огласку в прессе, но и выставили нашу доблестную полицию не в лучшем свете. Ясное дело, инспектор жаждал реванша. Я слышал, как он отдаёт распоряжения. Элисенварги быстро сориентировался в обстановке. Я тихонько проскользнул вслед за последним стражем порядка и устроился по возможности незаметно: пропустить этот допрос чертовски не хотелось.

Инспектор не терял времени даром. Он расположился в гостиной, за большим круглым столом. Эта комната находилась в отапливаемой части дома, но ей, похоже, не пользовались: всю мебель покрывали чехлы из грубой ткани, развешанные по стенам картины и люстру укутали в тюль.

Ло Эддоро явился в сопровождении Маржа, чем немного удивил меня: я-то думал, старик не в силах будет подняться с постели. Инспектор велел дворецкому ждать за дверью. Марж одарил его возмущенным взглядом: что за беспардонное помыкательство! Э, приятель, мысленно посочувствовал я ему. Теперь всем присутствующим придется пройти через мясорубку закона, ничего не попишешь – убийство есть убийство…

Элисенварги начал допрос. Как я и думал, преступление

произошло этой ночью. Ло Эддоро, таким образом, сразу же угодил в главные подозреваемые: он последний видел девушку погруженной в криобиоз и первый обнаружил труп. Конечно, делать выводы было рановато, но я сомневался в его виновности. Старик был раздавлен свалившимся на него горем; он излучал отчаяние, кутался в него, словно в мантию – не думаю, что такое можно изобразить специально.

Следующими были допрошены слуги, Микш и Торо. Унылые субъекты, похожие друг на друга, словно братья. Их показания не добавили ничего нового к картине. Парни занимались обычными делами, после ужина пропустили по стаканчику, сыграли несколько партий в «болотные шашки» (это самая популярная из местных игр), потом легли спать. Судя по всему, подобный распорядок не менялся уже много лет. М-да, какая интересная жизнь у некоторых… В зимнюю спальню ни тот, ни другой не заходили – нужды не было.

Затем вызвали жену дворецкого. Миниатюрная женщина-фрог, лет тридцати пяти, тихая и робкая, как мышка. Она отвечала на вопросы едва слышно – Элисенварги то и дело приходилось переспрашивать. Похоже, моему нанимателю досталась идеальная супруга. Готовит, убирает, боготворит своего мужа – и не слишком интересуется тем, что происходит за воротами усадьбы… Из всех здешних обитателей она меньше всего подходила на роль убийцы; но инспектор расспрашивал её столь же дотошно, как и остальных. Что ж,

это правильно.

Следующим был Марж. Его историю я слушал с особым вниманием: маленькие неточности, расхождения – это порой чертовски важно, как и точный пересказ первоначальной версии. Последнее, кстати, означало бы, что он заучил всё наизусть – короткая дорожка в главные подозреваемые… Однако ж, нет; он не следил за словами, и вообще казался вполне искренним. Я задумался, пытаясь составить хотя бы одну мало-мальски правдоподобную версию. Шесть фрогов, огромный промерзший дом – и долгая зимняя ночь… Каждый из обитателей виллы имел возможность совершить это убийство – но я покуда не видел мотивов. Кеттери, племянницу господина Эддоро, любили все. Насколько я понял, она была немного «не от мира сего» – что ж, наследница огромного состояния могла позволить себе быть непрактичной…

Завещание. Разумеется, я рассматривал этот вариант в первую очередь. Деньги – первопричина большинства преступлений, в этом отношении мир разумных амфибий ничем не отличался от мира людей, или Метрополии, как его здесь называли. Но по словам господина Ло, смерть одного из упомянутых в завещании не влекла за собой никаких выгод оставшимся. Большая часть капитала была вложена в коммерцию. Торговая империя Эддоро процветала, однако все дела велись на старый манер, по возможности без рисков – что означало отсутствие сверхприбылей. Все члены семейства получали определенную ренту; её размер устанав-

ливался на ежегодных заседаниях. Заправляли делами старшие члены клана – что-то вроде совета директоров; младшие имели право совещательного голоса. Всё чинно и патриархально, одним словом. Что же остаётся? Месть? Хм… Нельзя заниматься крупным бизнесом и не перейти кому-то дорожку; а если этот кто-то решителен, лишен сострадания и моральных принципов… Но каким образом? Подкупив одного из слуг? Что-то не верится, сплошные натяжки! Перехватить выгодный контракт, распустить порочащие репутацию слухи, разорить, в конце концов – это ещё куда ни шло; но такое… Слишком рискованно, ко всему прочему. Не месть, не ревность, не алчность; что же тогда? Или я проглядел нечто важное?

Элисенварги закончил допрашивать дворецкого и некоторое время делал пометки в блокноте. Наконец, настала очередь Эрхенио. Ветеран-охранник был мрачен, как грозовая туча. Я заметил, что парочка полицейских старается держаться у него за спиной, в непосредственной близости. Забавно было наблюдать их грозно насупленные физиономии. Инспектор начал с обычных вопросов. Где Эрхенио был прошлым вечером? Чем занимался? Кого из обитателей усадьбы видел, когда это было? Охранник отвечал явно нехотя – коротко и мрачно, хотя от откровенного хамства воздерживался. Ещё бы, полиция – это вам не какой-то там частный детектив...

Дверь отворилась, и в комнату вошел констебль. Он то-

ропливо приблизился к Элисенварги и что-то возбужденно зашептал ему на ухо. Физиономия инспектора осталась невозмутимой. Он лишь кивнул и как ни в чем не бывало продолжил допрос. Нет, у сторожа ничуть не больше мотивов для убийства, чем у остальных, размышлял я. Он, конечно, неприятный тип, но это ещё не повод для обвинений. Скорее всего, Эрхенио терзался виной: как-никак, обеспечивать безопасность обитателей поместья – его прямая обязанность. Отсюда и грубый тон, и мрачность. А может, он просто боится потерять своё место? Вдруг господин Ло сочтет, что в произошедшем есть и его вина.

Элисенварги о чем-то пошептался со своими коллегами, после чего громогласно потребовал собрать в гостиной всех обитателей поместья. Что это с ним, решил поиграть в Ниро Вульфа? Впрочем, инспектор вряд ли был знаком с литературой Метрополии. Я сомневался, что он вообще что-нибудь читает, ну, кроме ориентировок и должностных инструкций, разумеется.

– Я не задержу вас надолго, – начал Элисенварги, дождавшись, когда присутствующие рассядутся вокруг стола. – Я не первый год служу в полиции; и опыт подсказывает мне, что самые загадочные преступления имеют весьма тривиальные причины. Преступник глуп, господа. Он глуп изначально – поскольку воображает, будто способен обвести вокруг пальца Закон. И среди вас шестерых, один является убийцей. Убийцей неумелым и тупым, прошу заметить. Я не знаю, ка-

кие мотивы им двигали, что толкнуло его на преступление. Я знаю другое – кто это сделал и когда. Думаю, о причинах своего поступка он расскажет сам. Я позволю ему сделать признание. Прямо здесь, а не в полицейском участке, да. Не хочу, чтобы кто-то потом вынюхивал подробности и развращал моих сотрудников подкупом.

Произнося последнюю фразу, он в упор смотрел на меня. Ну естественно, инспектор не мог удержаться от шпильки. Хотя в чем-то он был прав: во мне взыграло любопытство. Что такого он обнаружил (а я, соответственно – проглядел)? Откуда эта уверенность? Или он импровизирует, в надежде, что преступник чем-то выдаст себя? Ну не настолько же он глуп!

– Итак, я жду ровно одну минуту, – Элисенварги достал из-за пазухи брегет, отщелкнул крышку и положил его на стол, после чего скрестил руки на груди и принялся едва слышно насвистывать какой-то мотивчик. Всё же он переигрывает…

В гостиной повисло молчание. Слуги тревожно переглядывались; господин Эддоро в упор, не отрываясь, смотрел на инспектора. Напряжение росло. Полицейские подобрались, готовые немедленно схватить негодяя, буде он решит ускользнуть.

– Так что же, никто не желает признаться? – спросил Элисенварги по прошествии минуты. – Ну ладно… Констебль, принесите эту вещь.

Полицейский вышел – и вскоре вернулся с неким продолговатым предметом, завернутым в мешковину. Инспектор небрежным жестом откинул ткань, и нашим взорам предстал инструмент – толстый металлический штырь с зубчатой лопаткой на конце.

– Ничего не хотите сказать нам, Эрхенио? – вкрадчиво осведомился Элисенварги.

Жена дворецкого тихонько ахнула. Сторож раздраженно пожал плечами.

– Сами, что ли, не видите? Это ломик для льда.

– Пешня, – уточнил Элисенварги. – Ваша?

– Что значит – моя?! Это один из наших инструментов! Я иногда сбиваю им лёд с дорожки.

– То есть, хранится он у вас?

– Да! Ну и что?! – Эрхенио вызывающе уставился на инспектора.

– И когда вы в последний раз брали его в руки?

– Не помню!

– Да неужели? Какая скверная у вас память, – Элисенварги взял пешню и принялся её демонстративно рассматривать. – Констебль обнаружил эту штуку в снегу, с противоположной стороны вашей хижины… И пролежала она там очень недолго! Металл совсем чистый, ни пятнышка ржавчины… – инспектор вдруг хищно подался вперед. – А хотите, я расскажу, как всё было? Вы вошли в дом, убили племянницу господина Эддоро, а по пути к себе зашвырнули

орудие убийства через крышу, посчитав, что этого будет довольно! У вас даже не хватило ума отнести его подальше и припрятать! Вы сделали своё гнусное дело уже под утро – иначе упавшую пешню просто занесло бы снегом! Её и занесло – почти; но к вашему несчастью, след в сугробе всё ещё был заметен… А теперь вопрос: зачем вы убили госпожу Кеттери?!

– Нет! – Эрхенио вскочил, но полицейские были начеку и тут же усадили его обратно. – Я не убивал её! Неправда!

– Тогда кто? Кого вы покрываете?!

– Нет! Я не знаю! Послушайте… – сторож сжал голову руками. – Я… Я не делал этого, во имя всех князей преисподней!

Для адепта Старой веры это была бы весьма серьёзная клятва: в местном пантеоне владыки подземного мира – наиболее могущественные существа. Впрочем, я понятия не имел, насколько Эрхенио религиозен.

– Тогда зачем вы спрятали пешню? – прищурился инспектор.

Повисла долгая пауза.

– Хорошо, – вдруг быстро заговорил Эрхенио. – Я объясню… Всё было не так, как вы сказали. Я никого не убивал. Да, я соврал. Прошлым вечером я не сидел у себя. Я отправился в город, точнее – в пригородный трактир, «Пьяная рыба»… Дело в том, что я алкоголик, – тут сторож вскинул голову, с некоторым вызовом обвел глазами присутствующих

и задержал взгляд на Эддоро. – Простите, господин Ло. Я обещал вам, да… Но… Это сильнее меня. Я набрался. Не помню, с кем я пил и как возвращался назад. Может, мне помогли, не знаю. Очнулся я уже здесь, перед самым домом. Дверь была приотворена, а ведь мы закрываем всё на ночь. Я зашел и увидел…

– Увидели что? – спросил Элисенварги.

– Это, – хрипло отозвался сторож. – Я не сразу понял, что не так; а когда сообразил, хмель враз слетел. Я не знал, что делать. Ведь как ни крути, подозревать стали бы меня! Если бы я хоть чем-то ещё мог помочь госпоже Кеттери… Но... Короче, я вернулся к себе, в сторожку, нашел среди инструментов пешню и зашвырнул её в сугроб.

– Зачем? – поинтересовался я.

Гигант хмуро зыркнул на меня.

– Это единственная штука в усадьбе, которой можно быстро продолбить лёд. Я не хотел, чтобы её нашли у меня.

– Эрхенио! Если всё было именно так, то почему ты не посмотрел следы?! – воскликнул Марж. – Ведь тот, кто открыл дверь и зашел в дом, не мог прилететь по воздуху!

– Не догадался. Я вообще мало что соображал, было темно, да ещё алкоголь…

– Однако на попытку избавиться от улик у вас хватило ума, – брюзгливо молвил Элисенварги. – Бросьте валять дурака, милейший. Всё ясно, как день. Это мерзкое убийство совершили вы, больше некому. Вы сделали это спьяну, при-

помнив вашему патрону какую-то старую обиду… Или вообразив её. Констебль, наручники.

Стальные браслеты с негромким «кр-рак!» сомкнулись на запястьях сторожа.

– Обожаю этот звук! – заявил инспектор. – Он для меня как музыка. Ну что ж, господа, не буду больше злоупотреблять вашим вниманием…

– Постойте! Может… Может, это сделал тот парень?! – голос вдруг отказал Эрхенио, и он сорвался на хрип. – Да послушайте вы! Я же набрался так, что и языком не мог ворочать, не то что ходить! Ведь кто-то же довел меня из «Пьяной рыбы» до усадьбы, а?! Сам бы я никогда…

Бедолагу сторожа, не слишком церемонясь, выпихнули за дверь.

– Да-да-да, конечно… – вздохнул Элисенварги. – Как только они соображают, что запахло жареным, сразу появляется «тот парень». Прямо-таки закон природы, – он принялся заворачивать лежавшую на столе пешню в мешковину. – Господин Эддоро, эту вещь мне придется забрать, как улику…

– Подождите немного, – попросил я.

Инспектор поморщился.

– Ну что вам ещё, Монтескрипт?

– Вы когда-нибудь пробивали такой штукой лёд? Или хоть наблюдали, как это делают?

– Зачем бы мне?

– Это же, по сути, ломик, – пояснил я. – Им, конечно, можно выдолбить во льду отверстие; но края получатся неровными, а вместо аккуратной стружки – куча осколков и крошева. Я уже не говорю о том, сколько шума будет.

– Хотите сказать…

– Дыру проделали чем-то другим, – кивнул я. – Скорее всего, ледовым буром – он сверлит аккуратную лунку. Мне как-то довелось побывать на зимней рыбалке…

Элисенварги недоверчиво нахмурился.

– Попробуйте сами, – предложил я. – И кстати… Марж! Скажите, эти маленькие светильники в «зимней спальне» горят всё время?

– Ну да, – пожал плечами дворецкий. – А что?

– Допустим, в дом проникает… Некто. Некий тип, который никогда раньше здесь не бывал. Проникает ночью, тайком. Единственное освещенное помещение неминуемо привлечет его внимание, и…

– Ну, и как этот ваш гипотетический злодей умудрился пройти сквозь запертые двери? – перебил меня инспектор. Похоже, ему очень не хотелось расставаться с собственной версией. – И, главное, зачем?

– У Эрхенио были ключи?

– Ну да, свой комплект, – кивнул дворецкий. – Он же сторож, в конце концов…

– Допустим на минуту, что он сказал правду. Всё могло быть так: он напивается до бесчувствия. Некто – скажем, его

собутыльник, или тот, кто знает Эрхенио, тащит его до усадьбы. Проникнуть в дом для него не составляет труда – связка ключей у сторожа в кармане. Вот вам и «тот парень».

– А мотив? – ехидно поинтересовался инспектор. – И потом, этот самый ледовый бур – он что, тоже был при нем? Не слишком ли много натяжек, господин великий сыщик?

– Да, они есть, – признал я. – Тем не менее, как версия – вполне имеет право на существование.

– Ваши измышления смехотворны! – решительно заявил Элисенварги. – Уверен, я ещё до завтра буду знать всё – и о мотивах преступника, и о том, где он спрятал орудие преступления. Прощайте, господа. Мне надо работать. Если понадобится что-то уточнить, я пришлю к вам своего фрога.

Что ж, всё понятно. Инспектор собирался взять в оборот бедолагу-сторожа. Может, он прав – но стоило проверить и альтернативную версию. Я двинулся вслед за полицейскими, но возле самых дверей меня окликнул Ло Эддоро.

– Господин Монтескрипт, останьтесь. Нам надо поговорить.

Сопровождаемые дворецким, мы прошли в кабинет. Стильно, что тут скажешь: одна из стен была стеклянной и раздвижной. Снаружи царил пейзаж, милый сердцу любого фрога: заболоченный пруд – впрочем, сейчас скрытый под слоем снега и льда. Опустившись в кресло, господин Эддоро поднял взгляд. Эге, а старик-то пришел в себя, отметил я. Теперь он ничем не походил на сломленную несчастьем дрях-

лую развалину. В блекло-желтых глазах его читалась стальная воля.

– Марж, я очень благодарен тебе за всё, и особенно – за найм господина Монтескрипта, – без обиняков начал он. – Это лучшее, что ты мог сделать в такой ситуации. Как я понимаю, ты действовал от моего имени.

Это был не вопрос, а утверждение. Дворецкий замялся.

– Э-э, ну, в общем… Да. Если вы…

– Превосходно. В таком случае, я подтверждаю все обязательства по этому вопросу. Тебе нет больше надобности представлять мои интересы, я займусь этим сам. Будь уверен, я не оставлю твоё усердие без награды… Не смею тебя больше задерживать, – добавил он.

Намек был вполне очевиден. Марж ретировался. В комнате повисло молчание. Ло Эддоро бесстрастно смотрел на меня. Я ждал.

– Её ведь не просто убили, нет… – едва слышно прошептал старик. –Её лишили даже возможности задержаться среди нас… Даже этого.

Я вздрогнул. Эддоро сейчас говорил о зомбификации. Это, пожалуй, самое странное и необъяснимое явление мира фрогов. Здешние колдуны могли возвращать к жизни недавно умерших – если только слово «жизнь» применимо к посмертному существованию зомби. Стоил подобный обряд немало, но я не сомневался – старик не постоял бы за расходами. Проблема в том, что для этой процедуры необходимо,

чтобы у трупа был неповрежденный мозжечок. Но ледовый бур превратил голову несчастной в месиво…

– Кто бы ни совершил это, он причинил мне страшную боль. Страшную. А я не из тех, с кем такое можно проделать безнаказанно. Господин Монтескрипт…

– Можно просто Эдуар. Я пока что согласился провести предварительное расследование. Десять трито в час, не считая расходов, – ловко ввернул я.

На столе, как по волшебству, появилась пачка купюр. Я не заметил, откуда он их достал – скорее всего, где-то был потайной ящичек.

– Здесь две сотни. Аванс на первое время. Когда понадобится ещё, скажете.

– Итак, вы хотите, чтобы я нашел убийцу и передал его в руки полиции? – осведомился я, пересчитывая деньги.

Уточнять такие мелочи никогда не лишне. Мало ли – вдруг господин Ло возжелает заполучить негодяя пошинкованным на мелкие кусочки… И сочтет меня подходящей кандидатурой для подобной операции. У богатеев порой странные представления о частных сыщиках.

– Да, найдите его. Что касается полиции… Не будем заплывать так далеко. Мне нужно имя – и неопровержимые доказательства.

– Насколько я понимаю, в виновность Эрхенио вы не верите?

– А вы?

– Маловероятно, – осторожно сказал я. – Он, безусловно, чувствует за собой вину – но не такую. Скорее, переживает, что не справился со своими обязанностями. Впрочем, я могу и ошибаться…

– Не думаю. Я знаю его восемнадцать лет. Он не способен на подобное, да и повода никогда не было.

– Ни ссор, ни споров – из-за денег, скажем? Он не считал, будто его чем-то обделили?

Ло Эддоро отрицательно покачал головой.

– Ну хорошо, а его пьянство? Как я понимаю, у вас были по этому поводу трения?

– Я поговорил с ним – когда закрывать глаза на проблему стало уже невозможно. Он дал мне слово, и я счел вопрос исчерпанным. На этом всё.

– Каким он становился под хмельком? Общительным, угрюмым? Быть может, агрессивным?

– Понятия не имею. Я же с ним не пил.

– Хорошо, оставим покуда эту возможность… Понимаете, господин Ло, я должен определиться, в каком направлении вести поиски. И чем скорее я это сделаю, тем лучше. Кто мог желать зла госпоже Кеттери? Быть может, какие-то знакомства… – я умолк, пытаясь сформулировать вопрос помягче.

– У моей племянницы не было любовников, – Эддоро правильно понял заминку. – Не стесняйтесь называть вещи своими именами, господин Монтескрипт. Ответ на следующий ваш вопрос – потому что бедняжка отставала в развитии.

Ах, вот что означали эти слова дворецкого – «не от мира сего». Я мысленно поставил себе жирный минус. Моё ремесло не терпит недосказанностей: любая мелочь может оказаться важной, поэтому всё необходимо уточнять. Итак, девица была умственно отсталой. Ничего удивительного; говорят, у многих даунов весьма милый характер. Большой ребенок, обожаемый всеми – и в особенности своим дядей. Не думаю, что он делал из этого секрет. Но тогда…

– Тогда целью этого преступления могли быть вы.

Он ухватил мою мысль моментально. Лицо Эддоро приняло грозное выражение – и медленно разгладилось.

– Нет. Не думаю. *Таких* врагов у меня нет.

– Ну, раз вы так говорите…

– Я не простодушный старый болван, господин Монтескрипт. Отнюдь.

О черт! Я почувствовал, что неудержимо краснею. Надеюсь, он не обратил на это внимания – у фрогов немного иная мимка, а кожа зеленая, испещренная узорами естественной пигментации…

– Я не хотел проявить неуважение, господин Ло. Простите.

Он вяло шевельнул пальцами – мол, не стоит извиняться.

– Что ж, в таком случае, ничего другого не остаётся, кроме как проверить версию Эрхенио… Разумеется, я буду держать вас в курсе новостей.

Договорившись о следующей встрече, я распрощался со

своим работодателем. Надо было отправляться в «Пьяную рыбу» – поиски неведомого злодея стоило начать оттуда. Уже почти дойдя до двери, я неожиданно для себя самого повернул назад – и остановился на пороге «зимней спальни».

Тусклый свет, холод, пробирающий до самых костей – и тишина… Я невольно поёжился. Какие чувства должен был испытывать убийца? Лютую, опаляющую огнем ненависть – или ледяное бесстрастие профессионала? Уж точно – не пьяную обиду… Тут, несмотря на мрачность происходящего, я позволил себе ухмылку. Похоже, я снова на шаг опережал доблестную королевскую полицию. Элисенварги был твердо уверен, что виноват во всём сторож! К тому времени, как он удосужится проверить слова Эрхенио, я уже буду кое-что знать... Существовала только одна маленькая проблема: я понятия не имел, где находится эта самая «Пьяная рыба». Ни Марж, ни слуги не знали этого заведения. Придется действовать наугад.

Глава 2. Господин Доброжелательность

Дворецкий подбросил меня до Амфитриты. Выбравшись из дино, я оказался по щиколотку в ледяной каше – и побрел сквозь слякоть. Здесь, на окраинах столицы, никто и не думал расчищать улицы. Я шел мимо приземистых строений. Покосившиеся стены, облезлая краска, гнилые балки, растрескавшийся кирпич – всё то, что летом и осенью скрыва-

лось в густой листве вьющихся растений, теперь торчало наружу, лишь кое-где присыпанное снегом. Трущобы… Жалкие, оборванные фигуры брели куда-то, ссутулившись, кутаясь в рваное тряпьё. Да, фроги переносят холод лучше нас, людей – но жизнь на улице способна достать любого. В тёплое время года я без труда отловил бы какого-нибудь мальчишку, за мелкую монету проводившего бы меня до самых дверей. Но не теперь. Первые двое встречных попросту отказались со мной разговаривать – шарахнулись, словно от зачумленного, и поспешили прочь. Трясущийся побирушка в переулке с готовностью взял мелочь, но не смог сказать ничего путного, лишь нес какую-то чушь. У парня явно были нелады с головой. Наконец, я нашел более-менее вменяемую персону. Малолетняя шлюшка, на вид не старше четырнадцати, махнула тощей лапкой куда-то вдаль.

– Свернешь направо через три квартала, миста, и пройдешь ещё малость. Там она и будет, твоя «Рыба».

– Может, проводишь? – я продемонстрировал ей купюру.

Длинный язык нервно облизнул зеленые губы. Несколько мгновений она колебалась, но потом отрицательно мотнула головой.

– Поищи-ка дорогу сам, миста. А лучше вали отсюда подобру-поздорову. Таких, как ты, здесь не любят.

– В чем проблема? – я поднял бровь.

Она попятилась, не сводя с меня настороженного взгляда.

– Некогда мне. Работать надо.

Очередь страждущих заполучить это чахлое тельце отнюдь не толпилась за моей спиной, но я счел за лучшее не настаивать.

Питейное заведение оказалось гнусного вида подвальной дырой. Чего-то подобного я и ожидал, но всё же не думал, что местечко окажется настолько мерзким. Эрхенио сильно упал в моих глазах. Думаю, он получал достаточно, чтобы позволить себе надираться в приличных барах – но всё же выбрал этот. «Пьяная рыба», наверное, была ближайшей к поместью, а идти дальше он не видел смысла.

В подвал просачивались грунтовые воды. Под ногами зачавкало; я с содроганием ощутил, как первые ледяные струйки заползают мне в ботинки. Фроги, конечно, влаголюбивый народ – но как правило, полы у них сухие… Скривившись в невольной гримасе, я добрался до барной стойки. Завсегдатаи обратили на меня недружелюбные взгляды. Разговоры прекратились. В воздухе повисла нехорошая тишина. Намек был вполне прозрачным: чужаков здесь не жаловали. Тем не менее, я хлопнул о стойку пару монет.

– Пива!

Бармен, плюгавого вида фрог, с мрачным видом нацедил мне подозрительного пойла. Мысленно содрогнувшись, я сделал глоток. Хм. Лучше, чем можно было ожидать. Но спокойно допить мне не дали. Собственно, это была моя ошибка: вместо того, чтобы быстренько прикончить содержимое кружки и убраться подальше, я попытался разгово-

рить бармена. Кое-кому это сильно не понравилось.

Из полумрака надвинулась туша. Клянусь, из этого типа получилось бы по меньшей мере два фрога, и ещё осталось бы мяса на пару отбивных – но природа решила по-своему. При этом парень был не выше меня ростом: он брал шириной плеч и объемом брюха. Некоторое время мы молча разглядывали друг друга. Потом он гнусно ухмыльнулся и спросил, не ошиблась ли милая крошка адресом. Всё правильно, хорошую кабацкую драку начинают с оскорблений. Традиция!

– С какой целью интересуешься, дистрофик?

Он насупился, пытаясь оценить глубину нанесенной обиды. Очевидно, слово «дистрофик» не входило в лексикон этого парня. В глубине зала кто-то довольно заржал: представление обещало быть интересным.

Есть у меня один хороший друг, из местных, учитель боевых искусств Тыгуа. Он не покидает своей хижины, не вооружившись как следует, а уж дома у него под рукой целый арсенал. Тыгуа частенько выговаривает мне за нежелание следовать его примеру. Обычно я не обращаю внимания на эту воркотню, но теперь, похоже, пришло время раскаяться в собственном легкомыслии. Естественно, отправляясь в поместье Эддоро, я не взял ни ножа, ни пистолета, ни дубинки. Добрая старая трость порой может сослужить хорошую службу – но и её у меня не было.

В таких случаях имеет смысл предпринять тактическое отступление (говоря попросту – драпать со всех ног), но вот

незадача: «дистрофик» как раз загораживал мне дорогу. Мы обменялись ещё парочкой соображений относительно сексуальных пристрастий и родословных, после чего он не выдержал и попытался заехать мне кулаком в подбородок. Я ловко увернулся, выплеснул остатки пива ему в глаза и врезал кружкой по уху. Удар получился на славу: здоровяк плюхнулся в лужу, подняв тучу брызг. Путь к двери был свободен. Виват!

В этот миг кто-то выключил свет. По крайней мере, так мне показалось в первый миг. Но откуда взялось это странное ощущение взрыва в области макушки, и каким образом я очутился на полу? Черная магия или…

Чертов бармен! Я совсем не принимал его в расчет – и, похоже, напрасно. Плюгавый замухрышка выбрал момент и обрушил мне на голову бутылку. Шляпа немного смягчила удар, но всё же я на какое-то время вырубился.

Описывать дальнейшее не слишком приятно. Ещё бы, кому охота признаваться, что его пинали по грязному бару от стенки к стенке, словно футбольный мяч… Очнулся я на улице, в сугробе, избитым и вымокшим до нитки. Чьи-то лапки осторожно обшаривали мои карманы. Во рту стоял противный железистый привкус – должно быть, прикусил щеку. Здорово отдубасили; хорошо хоть, зубы целы… Я застонал и сел, вяло оттолкнув воришку. А, старая знакомая… Малолетняя шлюшка опасливо прыгнула в сторону, но не убежала, а осталась стоять, настороженно меня разглядывая.

– Много наскребла? – прохрипел я, сплевывая кровь.

– Ага, как же, наскребешь тут… Тебя обчистили до нитки, миста. А ведь я предупреждала: шел бы ты подальше… Ещё спасибо скажи, что жив остался.

Если она и преувеличивала, то самую малость. Должно быть, меня приняли за богатого бездельника из тех, что шляются по трущобам в поисках острых ощущений. Убить такого туриста себе дороже, а вот ограбить и нащелкать по физиономии – самое милое дело: вряд ли полиция будет рыть носом землю ради пары сотен трито. Что ж, хороший урок мне на будущее…

Естественно, я не собирался оставить это безнаказанным. Ублюдки ещё не знали, с кем связались. Ха! Я верну свои деньги и получу информацию, даже если для этого придется разнести гнусную забегаловку по кирпичикам!

Стеная и охая, я поднялся на ноги. Одежда выглядела так, словно меня с головой окунули в болото. Зубы выбивали барабанную дробь. Не схватить бы воспаление легких…

– Хочешь малость подзаработать?

Уличная девчонка подозрительно сощурилась.

– А платить чем собираешься, миста? Нет денег – нет услуг!

– Я, по-моему, даже не заикался о предоплате… – быстро пояснив, что от неё требуется, я добавил: – Не хочешь, дело твоё. Найду ещё кого-ни...

– Ладно, по рукам! – быстро перебила она. – Смотри толь-

ко, не обмани!

– Договорились.

Вялой трусцой, припадая на одну ногу и бормоча ругательства, я двинулся прочь. Когда, наконец, я добрался до дверей собственной квартиры, то не смог сдержать стон облегчения. Наконец-то! Эльза, к счастью, уже покинула моё скромное жилище – так что я был избавлен от необходимости что-либо объяснять. Сбросив омерзительно пахнущее тряпьё прямо на пол, я прихватил из аптечки кое-какие целебные мази, залез в бассейн и пустил воду – горячую ровно настолько, чтобы это можно было вытерпеть. Синяки и ссадины тут же отозвались нестройным хором – тактильный эквивалент болезненных воплей, которые постепенно стали затихать, сменяясь лёгкой нирваной. Восхитительно! Час, не больше, – напомнил я себе. Ещё ничего не кончено. Денек, черт бы его побрал, обещает быть интересным – особенно к вечеру…

Смазав ссадины и попотчевав синяки свинцовой примочкой, я оделся и достал резиновые сапоги: учитывая, куда придется идти, отнюдь не лишняя деталь туалета. Затем я произвел ревизию домашнего арсенала. Тяжелый кремневый пистолет занял место в кобуре под мышкой. Другой, совсем небольшой, но приличного калибра, спрятался в кармане пальто. Некоторое время я выбирал между тростью с массивным набалдашником и короткой полицейской дубинкой. Пожалуй, дубинка: в помещении от неё будет больше толку.

Ну и на закуску – антикварная вещица, стилет с костяной рукояткой, которую я варварски обточил по своей руке: пальцы у фрогов длиннее человеческих. Для него имелся специальный кармашек в рукаве пальто… Я с сомнением глянул на узкое жало, покрытое, согласно местным традициям, водостойким черным лаком. Не слишком ли? А, ладно! Невелика тяжесть. Осталось последнее, самое важное: группа поддержки.

Собственно говоря, ничего не мешало мне обратиться к Тыгуа. Учитель – старый забияка. Он с радостью помахал бы кулаками просто ради того, чтобы провести для бывшего ученика мастер-класс. Но тогда придется рассказать и предысторию – а я вовсе не горели желанием выслушивать его язвительные реплики, пускай даже справедливые. Вдобавок ко всему, Тыгуа чертовски авторитарен, спорить с ним тяжко – я же собирался всё сделать по-своему.

Небеса затянуло низкими тучами. Похоже, на город надвигалась метель. Редкие прохожие кутались в плащи. Я брел сквозь сугробы и снежную кашу к мрачной громаде святилища Семи Князей Преисподней. Одной из его достопримечательностей были храмовые барабанщики торо-торо. Туристы, незнакомые с местными религиозными канонами, частенько принимали их за спортсменов-культуристов. Они и были в какой-то мере спортсменами – образ жизни, предписываемый торо-торо Старой верой, просто не оставлял иного выбора. Обильная пища и ежедневные физические упражне-

ния превращали их тела в живые скульптуры. В прошлом мускулистые гиганты не только возглавляли религиозные шествия, но и шагали впереди армий, грохотом барабанов вселяя ужас в сердца врагов…

Ограда храма, что называется, внушала. Бронзовые решетки в три моих роста; каменные столбы ворот, поросшие лишайниками и увенчанные шипастыми головами демонов. Внутри кованых черепушек металось пламя светильников, озаряя пустые глазницы багровыми сполохами. Я двинулся вдоль ограды, высматривая знакомую с детства лазейку. Столько лет прошло, а её так и не удосужились заделать… С трудом протиснувшись между позеленевшими от времени прутьями, я очутился во внутреннем дворике. Ага, вот и двери черного входа; приоткрыты – совсем хорошо… Моих ноздрей коснулись ароматы курений. Я быстро проскользнул в душистую полутьму и замер, прислушиваясь. Меньше всего мне сейчас хотелось наткнуться на настоятеля или кого-нибудь из старших жрецов. Торо-торо – ребята серьёзные, а огрести новую порцию зуботычин совсем не входило в мои планы на сегодня. Но фортуна, похоже, решила улыбнуться: из-за угла вывернул парнишка-фрогги со шваброй и ведром грязной воды.

– Эй! Пст! – шепотом позвал я. Юный послушник вздрогнул и очнулся от дум.

– Кто здесь?!

– Тише! Иди сюда, дело есть…

– Вы кто такой?! – воскликнул он.

– Твой добрый гений! – я поспешно сунул руку в карман и продемонстрировал ему мелкую монетку. – Нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня, парень – и она твоя. Разыщи Дороха или Тарки. Скажи им, мол, пришел Эд; есть к ним дело. Только смотри, чтобы лишних ушей поблизости не было. Идёт?

Он колебался, поэтому я добавил к первой монете ещё одну. Это решило дело.

– Эй, миста! Здесь вам лучше бы не стоять, ждите снаружи, возле ограды! – выпалил он. – Там лазейка…

– Да знаю, – усмехнулся я. – Как, по-твоему, я сюда попал?

Парни подошли минут через пять.

– Кого я вижу! Старина Эдуар, собственной персоной! – радостно поприветствовал меня Дорох. – Это сколько ж мы не виделись?!

– Да с тех самых пор, как я отмазал вас от взлома храмовой кассы! – на самом деле, мы потом пересекались ещё несколько раз, на всяких дружеских пьянках. Но напомнить, что за ними должок, всё же не лишне – хотя я не сомневался, что оба с радостью подпишутся на любое безобразие. Ребята были прямо-таки патологическими сорвиголовами и авантюристами. Как их ещё не выперли с треском из ордена торо-торо, с его незыблемыми традициями, ума не приложу. Дорох меж тем подошел достаточно близко, чтобы разглядеть коллекцию свежих фингалов на моей физиономии.

– Ого! Кто это так тебя разукрасил?

– Неважно выглядишь, Эд, – ухмыльнулся Тарки, его закадычный дружок.

Сами-то они смахивали на юных богов Олимпа – если только вы в состоянии представить олимпийцев с янтарными глазами и лягушачьими физиономиями. Под кожей всех оттенков малахита бугрились могучие мускулы. Из одежды на них имелись только сандалии и ярко-алые набедренные повязки: прочие шмотки у торо-торо были под запретом. Впрочем, в холодное время года им дозволялось носить плащи.

– Есть одно дельце, ребята. Мне требуется моральная поддержка. Как вы насчет того, чтобы завалиться в кабак и расшибить парочку-другую голов? – и чтобы окончательно склонить их к авантюре, я добавил волшебные слова: – Плачу наличными.

Друзья переглянулись – и расплылись в улыбках. Ну ещё бы, вволю побуянить, да плюс к тому получить за это звонкой монетой!

– Сможете отпроситься на сегодняшний вечер? Наставник выпустит? – вопрос был не лишним: у торо-торо довольно строгий кодекс, почти как в армии, и самовольная отлучка могла грозить им крупными неприятностями. Но Дорох лишь отмахнулся.

– Ему нынче не до нас. Выдаёт дочку замуж!

– Да, теперь хоть половина народу разбегись, он и не заметит! – подхватил Тарки. – А что за кабак-то?

– Маленький гнусный бар на окраине, – и я вкратце поведал им суть дела.

– Подходи, когда начнет темнеть, – деловито сказал Дорох. – Мы будем готовы.

– Принести какую-нибудь одежду? Не в обиду будь сказано – вы и так парни приметные, а уж в этих храмовых тряпках…

– Да есть у нас всё! – рассмеялся Тарки. – Ты что, и вправду считаешь, будто мы тут безвылазно сидим? Как бы не так!

Ну да, мог бы и сам догадаться, зная эту парочку…

***

Метель пришла в столицу амфибийного королевства. Миллионы снежинок плясали в воздухе, кружились в струях холодного ветра. Владелец и по совместительству бармен «Пьяной рыбы», которого все знали как Крученого (настоящее своё имя он и сам не сразу мог вспомнить), в очередной раз протер грязной тряпкой стойку и ухмыльнулся. Вот так, пусто-пусто, а потом вдруг хоп – и повезёт; отхватишь столько, что не грех и закрыться пораньше! Всё равно в такую пургу клиентов ждать не приходится. Но – нет, надо быть осторожней. Среди посетителей «Пьяной рыбы» были и такие, кто мог не просто учуять, что ты нынче при деньгах, но и подсчитать с точностью до трито содержимое карманов. Поэтому всё должно быть, как всегда. Хотя…

Крученый вроде бы безразличным, а на самом деле очень внимательным взглядом окинул помещение. Опасных типов,

что порой заглядывали на огонек, не наблюдалось. Так, парочка местных забияк, да и те уже влили в себя столько дешевого пойла, что на подвиги их вряд ли потянет. Ну и обычные доходяги – нищая пьянь и рвань, неудачники всех мастей, да тощая девчонка-проститутка, уже час нянчившая кружку пива… Бармен выбрался из-за стойки, прошлёпал к дальнему концу помещения и затушил парочку настенных светильников. В подвале, и так не слишком светлом, воцарилась полутьма. Это был знак, что заведение скоро закроется. Завсегдатаи – те, кто ещё мог воспринимать окружающее, слегка оживились, неспешно прикончили содержимое своих кружек и потянулись к выходу. Девчонка не среагировала, продолжая бессмысленно пялиться в пространство.

– Давай-давай, – поторопил её Крученый. – Хватит тут стулья просиживать, иди работай – клиенты, небось, заждались…

Шлюшка ожгла его недобрым взглядом, но благоразумно промолчала и, повиливая тощими бедрами, направилась к дверям. Хе-хе, а девчонка-то с огоньком… Может, намекнуть ей, чтобы подвалила попозже? А, ладно, ну её к князьям преисподней! С такими-то денежками он найдет себе кое-что получше, чем этот суповой набор…

Деньги... Сегодня всё получилось будто само собой. Выволакивая на улицу отрубившегося человечишку, он сунул тому руку за пазуху, почти машинально – и вздрогнул, почуяв тугую, перетянутую резинкой пачку… Ладно, ему уже

случалось пару раз проделывать такое с напрочь вырубившимися пьянчугами – но это разве прибыток, несколько жалких медяков! И не средь бела дня, практически на глазах у всех! Верно говорят, наглым – счастье… Ведь ни единая живая душа не заметила! Надо бы при случае повторить этот трюк, глядишь, снова повезёт… Не так чтобы уж прямо завтра, конечно! Хотя… Почему нет? Чего это он осторожничает? Да как только представится шанс…

Бабах! От богатырского пинка дверь распахнулась настежь, и вместе с облаком снежинок в дверном проёме возникли здоровенные силуэты. Ещё не успев толком рассмотреть незваных гостей, Крученый понял: дело плохо. Почуяли это и немногие оставшиеся. Здесь, в трущобах, жизнь быстро учит осторожности – а не усвоившие урок отправляются на корм болотной живности. «Пьяная рыба» опустела в мановение ока. Бармен попятился за стойку, судорожно нашаривая мушкетон – старьё времен Войны Пяти Княжеств, но весьма внушительного вида, дедово наследство…

– Не стоит, – произнес голос столь же холодный, как пляшущий снаружи снег. – Я всё равно успею раньше. Но если очень хочешь, можешь попробовать, конечно. Кто я такой, чтобы мешать фрогам делать глупости?

Крученый медленно выпрямился, заворожено глядя в черный зрачок ствола, и осторожно поднял руки вверх. Один из гигантов приблизился, подхватил его под мышки и одним движением выдернул из-за стойки. Но бармен словно бы и

не заметил этого: всё его внимание было приковано к человеку у дверей. Неспешно спрятав длинный пистолет за отворот плаща, тот снял шляпу и отряхнул с неё снег. Сердце Крученого ухнуло в пятки. Он узнал вошедшего.

***

– Ну что же, приятель, – сказал я бармену, пододвинул колченогий стул и уселся на него задом наперед, скрестив руки на спинке. – К тебе в гости пожаловал сам господин Доброжелательность с друзьями. Вон того, – я кивнул на Дороха, – зовут Великодушие; а вот этого, с большой колотушкой – Милосердие. Хорошая компания, чтобы скоротать долгий зимний вечерок, верно?

Плюгавый типчик в ужасе таращил глаза. Ещё бы; наверняка не ждал, что я заявлюсь в гости снова, да не один, а в сопровождении мускулистых ребят… Добро пожаловать в реальный мир, мой недальновидный друг. Интересно, на что ты надеялся? Или я впрямь произвел впечатление безобидного туриста… Теперь главное – не терять ритм, шаг за шагом повышая градус ужаса. Он сам расскажет всё, что я хочу знать.

– Господин Великодушие, зафиксируй клиента, да понадежнее. Не люблю, когда они начинают выкручиваться. Господин Милосердие, найди какую-нибудь железку подлиннее и приложи к лампе… Ну, так, чтобы кончик грелся; ты понимаешь.

Из горла бармена вырвался сиплый писк.

– Эд… Эт не слишком? – тут же поправился Тарки.

– Милосердие! Делай, что тебе говорят… – лениво процедил я. Клянусь, мне уже начинало нравиться изображать плохого парня! Об этой парочке и говорить нечего: оба лыбились во весь рот за спиной нашей «жертвы». Дорох ловко притянул пленника к стулу. Я достал сигарету, прикурил и выдохнул дым в лицо плюгавому. Тот издал серию нечленораздельных звуков: очевидно, пытался что-то сказать.

– Я всё отдам! – бармену удалось, наконец, справиться с собственными голосовыми связками. – Отдам… Деньги!

– Конечно, отдашь, – спокойно согласился я, выдержав паузу. – Скажу даже более. Ты будешь просить, чтобы я взял их назад. Будешь умолять меня об этом.

Взгляд плюгавого остекленел. Черт, не переборщить бы… Этот дрянной типчик, похоже, был изрядным трусом – как и большинство любителей бить со спины. Я резко наклонился к нему.

– Но есть ещё один выход, дружок. Без боли, без страданий. Просто расскажи мне, что я хочу знать – и мы рассеемся, будто страшный сон. Исчезнем. Уйдём, – тут я пару раз хлопнул его по щекам. – Эй, ты меня слышишь?

Мало-помалу лицо его приняло осмысленное выражение. Он часто закивал.

– Вот и славно. А теперь вернемся на сутки назад. Где-то здесь сидит большой парень и наливается твоим мерзким

пойлом. Вспоминай: высокий, толстый, в заштопанном свитере…

***

На обратном пути мои компаньоны веселились вовсю. Тарки лупил своей обмотанной войлоком колотушкой по водосточным трубам и прутьям оград, выбивая глухие трели, тут же уносимые ветром. Дорох в красках расписывал наш визит малолетней шлюшке, галантно придерживая тощее создание за талию. Девчонка хихикала и млела в его объятиях. Бьюсь об заклад, ей даже не придет в голову потребовать с Дороха денег за эту ночь.

– Ты чего такой мрачный, Эд? – поинтересовался Тарки и, подпрыгнув, сбил свисающую с арки сосульку. – Йо-хо-хо! Всё пучком!

– Ну, в отличие от вас, балбесов, я на работе. К тому же я не мрачный, а просто задумчивый. Наш перепуганный друг подогнал мне повод для размышлений…

– Ну-ну… Господин Доброжелательность! – Тарки хихикнул. – Всё, теперь я знаю, как тебя дразнить… Ты попал, Эд! Да, раз уж ты Доброжелательность, может, отдашь нам, чего там положено? Чувствую, ночка обещает быть интересной!

– Кстати, Эд, с чего вдруг такая щепетильность? – поинтересовался Дорох. – Почему только двести трито? Да засранец готов был отдать всё, что у него было!

– Точно! Он бы последние штаны с себя снял! Эти парни

здорово тебя отделали – мог бы получить компенсацию…

– Иногда всё-таки думайте головой, – я отсчитал несколько купюр и сунул их приятелям. – Мне наверняка придется давать показания полиции, а они, в свою очередь, захотят услышать всё из первых уст. И если вдруг вскроется, что Эдуар Монтескрипт организовал ограбление, меня в тот же миг упрячут за решетку! У инспектора на меня зуб. А так я чист перед законом. Вернуть своё – не преступление. Причем заметь: я этого типчика и пальцем не тронул. Ему даже синяка не предъявить в качестве улики – в отличие от меня.

– Экий ты продуманный! – ухмыльнулся Дорох.

– Стараюсь… Ладно, парни! Вы, как я понял, намерены гулять всю ночь?

– Всю – не всю, но рейд по кабакам совершим непременно! Давай с нами за компанию, а?

– Как я уже сказал, мне надо работать. Счастливо поразвлечься.

Весёлые голоса друзей и визгливый смех девчонки затихли вдали: со мной остался лишь посвист ветра. Проклятая метель – на улице не закурить толком, спички гаснут… Спрятав сигарету обратно в пачку, я поглубже надвинул шляпу и зашагал к дому. Что ж, по крайней мере, в одном Эрхенио оказался прав: ему действительно помогли добраться до дома. «Тот парень» и впрямь существовал. Правда, найти эту персону представлялось достаточно сложным. Старый оборванец – именно так охарактеризовал его бар-

мен. В трущобах это определение подходило к каждому второму… Уличная жизнь любого скрутит в бараний рог – поди знай, сколько ему там, сорок или все восемьдесят… Хм. А ведь Эрхенио – фрог не из лёгких. Тащить такую тушу отсюда до поместья Эддоро – не всякий здоровяк выдержит! Я, например, не взялся бы. Да, странная получается картина. Чувствую, мне придется завтра добиваться свидания со сторожем – будем надеяться, ночь в кутузке сделает его более сговорчивым. Вдобавок, сначала надо будет уломать инспектора – тоже задача не из легких!

Мотивы. Вот чего мне на самом деле не хватало. Я по прежнему не мог отделаться от мысли, что это преступление направлено против господина Эддоро. Он был уверен, что врагов, способных на подобное, у него нет… Нет сейчас. Но что, если корни этого злодеяния кроются в прошлом?

Я замедлил шаг. Над этим стоит поработать, пускай даже Ло Эддоро будет не в восторге от моих изысканий. Но, в конце концов – клиент платит за результат, а не за методы.

Глава 3. «Тот самый парень»

– Кто это вас так разукрасил? Что, распустили свой длинный язык где не следует?

– Не отвлекайтесь на пустяки, инспектор. Кстати: готов биться об заклад, от сторожа вы ничего не добились! – жизнерадостно заявил я, присаживаясь напротив Элисенварги.

Он наградил меня тяжелым взглядом. Похоже, парень не спал всю ночь – золотистые, как у всех фрогов, глаза подернулись сеткой красноватых прожилок. Должно быть, добросовестно пытался выжать информацию из бедняги Эрхенио.

– Я даю вам ровно минуту, – скрипучим голосом заявил инспектор. – После чего велю вышвырнуть отсюда. И только попробуйте оказать сопротивление: сходу загремите в кутузку. Прямо-таки мечтаю увидеть, как вы окажетесь по ту сторону решетки.

Да уж, хорошенькое начало! А я-то собирался наладить продуктивный диалог… Неужели я и в самом деле настолько его раздражаю?

– Неужели я стал вам костью в горле, Элисенварги? Послушайте, мы ведь делаем одно дело!

Вместо ответа инспектор вытащил брегет, отщелкнул крышку и положил его на стол между нами. Что ж, намек более чем прозрачен.

– Вчера вечером я проверил альтернативную версию, – заявил я. – Нашел тот кабак, где ваш подозреваемый имел обыкновение надираться, и как следует допросил бармена. Так вот, по крайней мере в одном Эрхенио не лжет. В тот вечер он действительно был не один.

– И что с того? – инспектор пожал плечами. – Какая разница, пил он в одиночку или с кем-то?

– Да, но свидетель утверждает, что наш фигурант нажрался в хлам. Его собутыльник помог ему выйти на улицу. Ло-

гично предположить, что он не бросил Эрхенио тут же в сугроб, а помог ему добраться до поместья…

– Логично предположить, что он бросил его в сугроб, а сторож спустя некоторое время протрезвел и вернулся самостоятельно, – возразил Элисенварги. – У вас всё, Монтескрипт?

Проклятье!

– Как вам известно, мой наниматель – господин Ло Эддоро, владелец торговой империи. Это фрог со связями и положением. И он чертовски заинтересован в раскрытии этого дела. Я могу обратиться непосредственно к нему, пожаловаться на ваше нежелание сотрудничать. Хотите знать, чем всё закончится? Готов поспорить, в результате вам придется-таки иметь со мной дело. Но вся эта канитель отнимет слишком много драгоценного времени.

– Вы гнусный интриган, – с отвращением заявил Элисенварги.

– Черт побери, инспектор, да забудьте вы хоть ненадолго о том, как сильно меня не любите! Ведь речь идет об убийстве! Я не меньше вашего заинтересован найти виновного! Давайте проверим эту версию!

Инспектор возвел очи горе.

– Ну, и как он выглядел, этот гипотетический собутыльник?

– Старик. Довольно высокий, широкоплечий, в изрядно поношенной одежде – бармен поминал ветхий плащ. С клю-

кой или посохом.

– Очень информативно. С такими приметами мы задержим его в два счета, – саркастически усмехнулся Элисенварги. – Что-то ещё?

– Пока только это, – вынужден был признать я.

– Старик, значит… – инспектор откинулся на спинку стула. – А как по-вашему, сколько весит арестованный? Каким надо быть силачом, чтобы дотащить эту тушу по заметенной снегом дороге до поместья? И главное – ради чего?

– Вопросов масса, – согласился я. – Но послушайте: найдем старика – найдем и ответы. По крайней мере, будет наконец понятно – кто же преступник.

– Кто преступник? Это я вам и так скажу. Преступник не далее чем в паре десятков метров от вас, в одной из наших камер. Где и будет пребывать всё то время, покуда продолжается следствие, – он с кислым видом взглянул на меня. – Знаете, в чем ваша беда, Монтескрипт?

– Просветите, умоляю…

– У вас слишком богатое воображение. В такого рода делах всё проще, чем кажется, поверьте моему опыту. А вы, как всегда, пытаетесь быть умнее всех. Ступайте, займитесь чем-нибудь полезным: замажьте свои фингалы, дайте парочку интервью… Только не отвлекайте меня от работы.

Покинув участок, я двинулся прочь. Нельзя сказать, что встреча с инспектором меня сильно разочаровала: в конце концов я знал, куда шел. Жаль, конечно, что мне так и не

удалось посеять сомнения… А, ладно. В конце концов, ещё ничего не кончено. Между прочим, надо бы перекусить: общение с нашей доблестной полицией, как всегда, потребовало усилий, и аппетит немного разыгрался.

Как правило, я не завтракаю плотно; зачастую чашки кофе и сигареты хватает на полдня – но если уж захотелось, то захотелось. Я прикинул, что тут имеется неподалеку. Ближайшим заведением была «Старая бочка» – пожалуй, самый популярный из столичных ресторанов. Обычно я избегаю таких мест: слишком шумно, слишком много народу, вдобавок заказа приходится ждать дольше, чем в любом другом заведении… Но кухня у них хороша, этого не отнимешь!

Несмотря на довольно раннее время, публики в зале было уже изрядно – хотя и не так, как в сезон наплыва туристов. Я завертел головой, выглядывая свободный столик – но тут вдруг один из сидевших окликнул меня по имени и приглашающе замахал руками.

Первой мыслью при виде этого фрога было – сбежать как можно дальше. Звали его Югбен Нехаба, и был он репортером, профессиональным охотником за жареными новостями. Полагаю, неприязнь Элисенварги я во многом заслужил его стараниями. Югбену довелось освещать несколько дел, в которых я принимал участие. При этом он не скупился на язвительные эпитеты в адрес полиции.

Впрочем, что там полиция! Свято уверенный в собственном праве писать, что ему вздумается, Нехаба пару раз на-

ступил на ногу весьма серьёзным ребятам, за что в конце концов и поплатился. Как-то вечером его подкараулили на улице «неизвестные хулиганы» – и разделали под орех. Парень выжил буквально чудом, почти год прокантовавшись по больницам, и сделался законченным инвалидом. Любого другого такое приключение на всю оставшуюся жизнь отвадило бы от экстремальной журналистики… Любого, но только не Югбена Нехабу!

Скособоченный, хромающий на обе ноги, одно плечо выше другого – в главном он не изменился ни на йоту, продолжая разоблачать, срывать покровы и вытаскивать на свет разнообразное грязное бельё. При этом парень был профессионалом высокого класса, и в его присутствии стоило держать язык за зубами. Ляпнешь лишнего, и он не отвяжется, покуда не вытянет из тебя всё до последней мелочи.

Я уже хотел смыться, но вовремя одумался. Во всём, что касается работы, Нехаба полный псих. С него станется устроить за мной слежку, буде он решит, что здесь пахнет сенсацией. Лучше не давать ему повода. Заодно, глядишь, узнаю что-нибудь по интересующим меня вопросам: он настоящий кладезь информации относительно всевозможных подковерных игр.

– Рад тебя видеть, Югбен… – не совсем правда, не совсем ложь.

Репортер промычал нечто приветственное, продолжая орудовать вилкой. Гора блюд перед ним выглядела внуши-

тельно. Мне и половину с утра не осилить. Должно быть, журналистика требует больше калорий, чем частный сыск. Или он просто обжора – хотя по фигуре не скажешь.

– Чем занимаешься? – поинтересовался я, покуда он воевал с очередной порцией грибного рагу. Всегда лучше спросить первым: как говорится, белые начинают и выигрывают.

– Коввупционный фкандал! – Нехаба был не из тех, кто позволяет набитому рту стать преградой к общению. – Ввятки в минифтефстве вдравоохванения! И ефф павочка вафффледований. А ты фто деваефь?

– Работаю, – я пожал плечами.

– Виву! – он оценивающе прошелся взглядом по набору моих синяков. – На кого?

– Фамилия Эддоро тебе говорит о чём-нибудь? Ло Эддоро.

– Ха, ещё бы! – он утер жирные губы салфеткой и смачно отхлебнул пива. Впору было позавидовать жовиальности этого скособоченного, ломаного-переломанного фрога. – Железный старик! Старая школа! Титан! А что там у него стряслось?

– Есть основания полагать, что кто-то желает ему зла, – осторожно сказал я. Убийство несчастной Кеттери ещё не стало достоянием гласности. Будет лучше, если эту новость пресса узнает от кого-нибудь другого. – Кстати, ты не в курсе, у кого может быть зуб на старика?

Он на мгновение задумался.

– Так вот, сходу, даже и не припомню… Этот клан ведет дела по старинке, честность Эддоро вошла в поговорку…

– Но бизнес есть бизнес, верно? А может, что-то личное?

– Со времен Джугинджу, насколько я знаю, ничего такого…

– Джугинджу? Кто это?

– Ну ты даёшь! – фыркнул он. – Сидеть в «Старой бочке» и не знать, кто такой Джугинджу! Неужто никогда не слыхал про «войну купцов»?

– Смутно припоминаю… Но это же дела глубокой старины?

– И тем не менее! Торговый дом Джугинджу одно время являлся главным конкурентом «Эддоро и сыновей». Компания Эддоро была старше, и, как бы сказать, стабильнее. Эти ребята имели гарантированный доход, но развивались медленно. Ну, знаешь, Эддоро никогда не ввязывались ни в какие сомнительные предприятия. Только надежный бизнес. Джугинджу имели прямо противоположный взгляд на коммерцию. Если какое-то рисковое дело обещало быструю прибыль, они были тут как тут. Вообще, этот род ведёт свое происхождение от одного из преступных кланов Амфитриты.

– Фрогская мафия?

– Ага, она самая. Там в своё время случилась жутко кровавая война «семей». Уцелевшие в этой бойне, назвать их победителями просто не поворачивается язык, решили, что такая жизнь – себе дороже, и легализовали свой бизнес.

Об этом я тоже слыхал. Амфитрита далеко не всегда была столь же мирной и беззаботной, как сейчас: в иные времена столичные жители старались лишний раз не выходить из дома.

– Так вот, Джугинджу довольно скоро сделались уважаемыми торговцами, но страсть к риску была у них в крови. Соответственно, они часто прогорали, балансировали на грани банкротства, влезали в долги – зато столь же часто срывали крупный куш. Они славились буйным нравом, гулянками, различными эскападами… Семейные ценности, скажем так, не всегда были для них на первом месте. Дошло до того, что капиталы сосредоточились в руках последнего из этой семьи – Гонори Джугинджу. В то время как раз случился очередной строительный бум, и Гонори удалось приобрести участок земли в очень выгодном месте, выхватив его буквально из-под носа у клана Эддоро. Он начал строительство, причем с размахом. Кирпичи, бетонные сваи – и это во времена, когда самым распространенным строительным материалом числились камышовая солома и дерево. Порошковый цемент тоже был дорог, его доставляли по реке в большущих бочках из специальным образом обработанной древесины – она не гнила и не пропускала влагу. Все материалы, естественно, находились на строительной площадке: Гонори тянуть не любил, и строительство велось скорыми темпами. И вот однажды, во время ливня, кто-то проник на стройку и продырявил все до единой бочки.

Я тихонько присвистнул. Дожди у нас летом идут сильнейшие.

– Могу представить…

– Вода попала внутрь – а последующие жаркие дни довершили остальное. Цемент застыл. Это был серьёзнейший удар: Гонори не просто вложил все имевшиеся на тот момент деньги в строительство, но и влез ради него в долги. Так что закрыть образовавшуюся брешь было нечем. А без раствора кирпичный дом не построишь.

– Хочешь сказать, это сделали Эддоро?

Югбен ухмыльнулся.

– Ну, за руку-то их никто не поймал, но – сам понимаешь... Вообще, подобный ход был больше в характере самих Джугинджу. Подкараулить момент, когда конкурент ослаб, и свалить его одним толчком… Может, Эддоро решили, что игра стоит свеч: мол, от такого удара соперник уже не оправится… Когда Гонори узнал о случившемся, он попросту спятил. Схватил пару мачете и бросился бежать по улице, вопя, что изрубит в капусту всех Эддоро до последнего. К счастью, безумца перехватила полиция – а поскольку он продолжал буйствовать, его отправили в сумасшедший дом.

– Надолго?

– О, всего на несколько суток. Всё же Гонори был фрог со связями. Эти дни, проведенные в компании психов, пошли ему на пользу. Выйдя на свободу, он не только не сдался – напротив, обратил поражение в победу. Он нашел где-

то архитектора, злые языки утверждали, мол, такого же сумасшедшего, как он сам. И тот в кратчайшие сроки внес в проект изменения. Они использовали бочки с застывшим цементом как строительный материал. Постройка оказалась столь необычной, что народ повалил валом! Каждому хотелось глянуть на эту нелепицу. Говорят, заднюю стену ещё достраивали, а ресторан уже вовсю отбивал вложения. «Старая бочка» легла в основу нынешнего благосостояния Джугинджу. Кончилось всё тем, что Гонори женился на дочери тогдашнего главы клана Эддоро.

– И тем самым свел старинную вражду на нет... Что ж, спасибо за рассказ, Югбен. Жаль только, он не даёт ответа на мой вопрос.

Нехаба развел руками. Тут я заметил нечто странное: по залу, то и дело извиняясь и обходя посетителей, продвигался официант. За ним тянулся длинный шнур, исчезая в дверях подсобного помещения, а в руках поблескивал бронзой самый настоящий телефонный аппарат. До сих пор мне доводилось видеть телефоны только в комиссариате полиции – да и то, связь провели совсем недавно. В техническом отношении наш мир отставал от Метрополии примерно на пару столетий – впрочем, прямые аналогии тут не всегда уместны. Официант, меж тем, явно направлялся к нашему столику.

– Не знал, что у них здесь есть эти штуки! – удивился я.

– Что? А, телефон… Должно быть, это меня.

Так и оказалось. Нехаба снял трубку, некоторое время

слушал, коротко спросил «где?» и, ловко выдернув из жилетного кармана блокнот, быстро зачеркал карандашом. Я попытался было прочесть написанное вверх ногами, но у него был ужасный почерк.

– Сейчас буду! – с этими словами журналист положил трубку и набросился на еду с прямо-таки религиозным экстазом.

– Что за спешка? Очередная взятка в министерстве? – подколол я.

– Убиффтво!

– Убийство? Так ты всё ещё подвизаешься в криминальной хронике?

– Я вевде! – заявил он, жуя. – Мой хвеб – новофти, и в этом я лутфый!

– Что-то необычное? – а ведь наверняка. Вряд ли его заинтересовало бы рутинное убийство. Как и во всяком крупном городе, у нас это обычное дело, увы…

– Прикончили важную шишку?

– Да нет, простого фрога, какого-то клерка… – он с бульканьем влил в себя содержимое пивной кружки. – Вся соль в том, *как* это сделали. Парень мирно спал в своём бассейне. Бедолаге просверлили голову, представляешь? Прямо сквозь лёд…

Если бы я в этот момент ел, то непременно подавился бы. К счастью, мой заказ не успели не то что принести, но даже принять. Так что я просто судорожно сглотнул и ошелом-

ленно уставился на него. Югбен истолковал моё изумление по-своему.

– Что поделать, Эд, моральных уродов во все времена хватало… Ну, я побежал. Если будет что рассказать, ты знаешь, где меня найти. Официант, счет!

– Я с тобой, – торопливо заявил я. – Хочу глянуть собственными глазами.

Он с интересом покосился на меня, но расспрашивать не стал – накинул пальто и торопливо вышел на улицу. Хромал Нехаба отчаянно, но чтобы угнаться за ним, мне приходилось едва ли не бежать. Вот же неугомонный тип!

Идти оказалось не так далеко: на этот раз убийство произошло в одном из центральных районов. Здесь селилась публика со средним достатком – на редкость спокойное место… Госпожа Эллингари, домовладелица, тихонько всхлипывала – но первый шок, похоже, миновал.

– Полицию вызвали? – деловито осведомился Нехаба, доставая блокнот. Она кивнула.

– В таком случае, не будем терять времени. Что вы можете сказать об убитом? Что-нибудь необычное, быть может, какие-то знакомства?

Он бомбардировал дамочку вопросами, едва давая ей время ответить. Карандаш в длинных узловатых пальцах так и летал. Нет, ничего необычного, очень милый молодой фрог, спокойный, аккуратный – всегда платил в срок… Нет, что вы – никаких подозрительных знакомств… Это ужасно, просто

ужасно! Сломанная дверь – и дыра во льду, эта жуткая дыра! Она даже не сразу поняла, что произошло… Украдено? Ну, она же не знает, что там было; возможно, что-то и украдено…

– А можно взглянуть? – я вежливо коснулся пальцами полей шляпы. – Эдуар Монтескрипт, частный детектив… Разумеется, только в вашем присутствии, мадам!

– Не хочу больше туда заходить! – глаза госпожи Эллингари вновь наполнились слезами.

Я пустил в ход всё своё обаяние, чтобы уговорить её. Напрасный труд. Проклятье, надо было не спрашивать, а просто войти, как будто так и положено! А всё моя галантность… Теперь придется тянуть информацию из полицейских; то ещё удовольствие!

– А что это такое? – полюбопытствовал я: на дверях некоторых квартир красовались аккуратные бумажные бирки.

– О, всего лишь даты… Ну, срок, когда я должна их пробудить. Просто памятка для меня.

– То есть, они все в криобиозе?

– Ну да… У меня много одиноких постояльцев, господин Монтескрипт, и некоторым надо проснуться к определенному сроку. В назначенный день я просто захожу к ним и пускаю в бассейн теплую воду, чтобы разморозить лёд.

– На двери убитого тоже была такая бирка?

– Ну да, разумеется…

– Думаешь, это как-то связано с убийством? – тут же

встрял Нехаба.

– Просто сразу видно, в каких квартирах спят, а в каких кто-то бодрствует… Госпожа

Эллингари, скажите – вы запираете входную дверь на ночь?

– Да, зимой – да… В тёплое время года я не делаю этого, но тогда у меня дежурит консьерж, вы же понимаете, кто-то может возвращаться домой поздно…

Я задал ещё несколько вопросов. Похоже, дело обстояло следующим образом: убийца проник в подъезд уже утром, когда домовладелица отправилась за продуктами. Её не было часа два – более чем достаточно, чтобы взломать дверь и просверлить во льду лунку. Самое время было опросить квартиросъемщиков, кто что слышал или видел – но тут, наконец, появилась полиция.

Как я и предполагал, следственную бригаду возглавлял Элисенварги. Увидев меня, инспектор скорчил кислую мину, но присутствие Югбена Нехабы добило его окончательно.

– Констебль! Вышвырните отсюда посторонних! – прорычал он.

Я предпочел ретироваться самостоятельно. Нехаба, конечно же, начал вопить о свободе прессы – и был без лишних церемоний выставлен на улицу, получив напоследок коленом пониже спины. Выдав в адрес стражей порядка несколько нелицеприятных сентенций, журналист двинулся прочь.

Я же закурил и прислонился к фонарному столбу напротив подъезда, ожидая, когда Элисенварги закончит. Они управились на удивление быстро, не прошло и получаса. К дому подкатила труповозка. Глыбу льда, извлеченную из гуттаперчевой ванны, погрузили в кузов.

– Ваше мнение, инспектор? По-прежнему считаете, будто Эрхенио виновен?

Он не удостоил меня даже взгляда.

– Только один вопрос, – поспешно добавил я. – Отверстие во льду идентично с тем, что проделали в зимней спальне Эддоро? Вы же наверняка замерили…

Дверца диномобиля захлопнулась прямо перед моим носом. Взвыл мотор; ошметки снега из-под колес обдали меня с ног до головы.

– Спасибо, инспектор, вы мне очень помогли, – пробормотал я вслед удаляющемуся дино.

Большую часть дня я потратил, пытаясь хоть как-то связать личность убитого клерка с семейством Эддоро. Увы! Ничего общего, вообще ничего – кроме способа умерщвления. Таинственного «того парня», собутыльника Эрхенио, тоже никто не видел. Впрочем, немудрено: убийство произошло рано утром, когда большинство нормальных фрогов ещё досматривают последний, самый сладкий сон. Так ничего толком и не выяснив, я заявился к Эльзе. Моя возлюбленная живет в собственном особняке, похожем на миниатюрный средневековый замок – с зубчатым фронтоном и камин-

ными трубами, оформленными в виде башенок с остроконечными крышами. У этого замка даже имеется нечто вроде рва – нижний этаж омывается водой канала. Не стоит забывать, что мы живем в мире амфибий.

Тут уж было никак не обойтись без объяснений по поводу многочисленных синяков. Пришлось рассказать о драке в «Пьяной рыбе», разумеется, без лишних подробностей – моя подруга, увы, совершенно не умеет держать язык за зубами. Эльза немного поохала, ну, а потом я был с лихвой вознагражден за все перенесенные страдания. Потом она потребовала, чтобы я исполнил своё обещание; так что мы пошли в ресторан. Я выбрал «Старую бочку», и по пути развлекал спутницу услышанной от Нехабы историей – каюсь, я малость её приукрасил.

Глава 4. Холодный след

Нависшие над столицей снежные облака к утру разошлись. В бирюзовом небе воссияло солнце, крася свежие сугробы розовым и золотистым. Воздух был холоден и свеж. Одним словом, утро можно было бы назвать чудесным – если бы не свежие трупы.

О новых убийствах я узнал из газет. На этот раз жертвами «бурильщика» стали двое: никому не известный бедолага из трущоб – и звезда большого экрана, Эргели Танха. Местная знаменитость, ведущий актер студии «Амфитрита филм»,

единственной нашей кинофабрики – если убийца хотел привлечь к себе внимание, трудно было подыскать более подходящую кандидатуру. Я невольно посочувствовал Элисенварги: теперь на беднягу-инспектора насядут со всех сторон.

– Это ужасно! – заявила Эльза, ознакомившись с новостями. – Просто мурашки по коже… Представь – лежать, закованным в лёд, не имея даже возможности пошевелиться, и слышать скрип этого жуткого сверла! Всё ближе и ближе…

– Насколько я знаю от своих друзей-фрогов, во время криобиоза ничего не ощущаешь. Они в этом состоянии даже снов не видят, – возразил я. – Между прочим, странное дело… Убийца как будто… Даже не знаю, как сказать: он словно делает выборку. Его жертвами каждый раз становятся представители иных социальных слоёв. Случайно ли?

Эльза передернула плечами и испытующе взглянула на меня.

– Скажи, твой интерес к этим смертям – он чисто академический?

– Не совсем, – признал я. – Похоже, всё это имеет отношение к теперешнему моему расследованию… Только не говори никому, ладно?

Она нежно коснулась моей ладони кончиками пальцев.

– Обещай мне, что будешь осторожен.

– Осторожность – моё второе имя. Ты же видишь, сколько всевозможных железяк я с собой таскаю…

***

Кем бы ни был этот таинственный «бурильщик», проблем он мне создал достаточно. Я-то намеревался отправиться в кафе моего старинного друга Лакси, посидеть за чашечкой кофе и побеседовать с хозяином. Лакси – фантастический молчун, но прекрасно умеет слушать; а делясь с ним соображениями по поводу расследования, я частенько натыкаюсь на свежие мысли… Но вместо этого пришлось по очереди навестить невинно убиенных – практически с нулевым результатом. Возле особняка Эргели Танха собралась целая толпа. Полиция никого не пускала. Моё удостоверение частного детектива не произвело на этих фрогов никакого впечатления. Я попросил вызвать кого-нибудь из начальства… С тем же успехом можно было разговаривать со статуями.

Так ничего и не добившись, я направился по второму адресу. Здесь уже всё закончилось. Глыбу льда с вмороженным в неё телом увезли. Я принялся расспрашивать соседей. Как обычно, никто ничего не видел. Этот район вплотную примыкал к Весёлым Топям – самому разбойному пригороду нашей славной столицы. Здесь правили иные законы. Местом преступления была зимняя ночлежка – что, по сути, означало длинный барак с земляным полом и уходящими в темноту рядами ванн. В качестве последних использовались распиленные вдоль железные бочки, установленные на грубо сколоченных козлах. Мрачное местечко; но за весьма незначительную сумму здесь можно было переждать зиму – если,

скажем, криобиоз не прервет внезапная оттепель. Ни о каком искусственном охлаждении, конечно, не могло быть и речи.

Заведовал всем этим хозяйством дряхлый старикашка; но тревогу поднял не он, а его сменщик, едва заметил неладное. Как ни странно, полиция не арестовала этих двоих. К моменту моего визита оба были уже изрядно пьяны – но от старикашки разило гораздо сильнее, чем от напарника. Я лишь покачал головой. Похоже, здесь повторилась история усадьбы Эддоро: «бурильщик» заглянул на огонек – и сделал своё черное дело, покуда сторож валялся в отключке. На дверях даже замка не было, простая щеколда – чтобы отодвинуть её, достаточно обыкновенного столового ножа. И как это здешние постояльцы не боятся доверять свои жизни столь ненадежному убежищу? Замерзший фрог беззащитен; единственное, что отделяет его от суровой реальности – десяток-другой сантиметров льда… Не слишком надежная броня! Правда, большинство здешних обитателей не имели ни единого трито за душой; они и на заморозку-то пошли, отчаявшись заработать себе на пропитание.

Я брел назад сквозь снежную кашу – и неожиданно заприметил в конце улицы знакомую фигуру. Грузный, широкоплечий фрог кутался в мохнатый плащ, но эту походку я узнал бы где угодно.

– Учитель! Учитель Тыгуа!

– Эд? Вот так встреча! – мой старинный друг и наставник

воинских искусств от души похлопал меня по плечу. Лапа у него была прямо-таки чугунная. – Какими судьбами тебя сюда занесло? Работаешь?

– Летаю по городу, как москит – правда, толку ноль… Вы, наверное, уже слышали обо всех этих ледовых убийствах?

– Спрашиваешь! – проворчал Тыгуа. – На каждом углу только о них и судачат! Кое-кто начал выводить родственников из спячки – так, чисто на всякий случай… И правильно делают, да. Хорошо, что я не подвержен этой привычке!

– А почему, кстати? Говорят, для фрогов зимний сон даже полезен… – полюбопытствовал я, припомнив, что Тыгуа и впрямь избегал криобиоза, по крайней мере, всё то время, что я его знаю.

– Слишком уж много плохих парней хотело бы застать меня со спущенными штанами! – он свирепо ухмыльнулся.

– Понятно… Вы не очень спешите? Может, посидим в каком-нибудь кабачке?

– У меня идея получше, – заявил он и распахнул плащ. Я не удержался и присвистнул: под толстой тканью скрывался целый арсенал.

– Зачем вам столько пистолетов?!

– Да потому, что я иду в тир! Любой навык следует оттачивать, – заявил он. – Составишь мне компанию – дам пострелять.

– Спасибо, у меня есть и свой, – я гордо продемонстрировал ему кобуру. – Всё согласно вашим заветам: без оружия

из дому – ни ногой!

– Ну, хоть чему-то ты научился! Кстати – это тень так падает или это плохо замазанные фингалы на твоей физиономии? Ну-ка, давай, рассказывай…

***

Бах! Учителя заволокли клубы едкого дыма, а глиняная тарелочка в дальнем конце помещения разлетелась в пыль.

– Теперь твоя очередь, Эд, – заявил он. – Покажи, на что ты способен!

Я тщательно прицелился: опозориться не хотелось. Промахи своих учеников Тыгуа воспринимал, как собственные – и очень переживал по этому поводу… Бах! Мишень брызнула градом осколков. Всё же наставник остался недоволен.

– В реальной ситуации у тебя не будет столько времени на прицеливание! Учись попадать навскидку! Вот, смотри…

Он вытащил из-под плаща и выложил на стойку четыре пистолета, прищурился… Бах! Бах! Бах! Бах! Конечно, медленнее, чем ковбои в кино – но стрелял-то он из кремневого оружия! Четырьмя мишенями меньше…

– Вы промахиваетесь хоть когда-нибудь?

– Это вредно для здоровья, – заявил он и принялся перезаряжать стволы. – Так ты говоришь, никаких следов? Он что же, невидимка?

– Почти. Этого типа видел бармен «Пьяной рыбы» – мельком. Наверняка видел и Эрхенио – но в его затуманенных

алкоголем мозгах ничего не сохранилось.

На этот раз учитель стрелял с двух рук. Ещё пара тарелочек приказала долго жить.

– Давай, попробуй! – он кивнул на пистолет. – Одно движение: взвод-прицел-выстрел, ну?

Я попробовал. Пуля прошла мимо.

– Мало тренируешься, Эд, – заявил он. – Оружие надо чувствовать, оно должно быть продолжением тела… Ну, ещё одна попытка!

Я вскинул ствол и выстрелил. Одна из немногих оставшихся тарелочек разлетелась в пыль.

– Можешь ведь, когда хочешь! – заявил он. Я скромно промолчал: метил-то я в другую…

– Последний выстрел! – объявил Тыгуа через некоторое время. – На сегодня достаточно.

На этот раз учитель целился непривычно долго: секунды полторы, не меньше.

– Говоришь, единственный твой свидетель ничего не помнит? – задумчиво прозвучал его голос из клубов порохового дыма. – Знаешь, Эд, как ни смешно, тут я могу тебе помочь. Есть у меня один знакомый кудесник…

***

Элисенварги глядел на меня мрачно и с недоверием.

– Хотите вы или нет, отпустить Эрхенио всё равно придется, – взывал я к его разуму. – Сколько вы ещё намерены его

держать? О, я не сомневаюсь: прокуратура с радостью пойдет навстречу – в данном конкретном случае. Но они тоже не могут тянуть до бесконечности. А потом что? Какой предъявите результат? После всех этих убийств даже вам должно быть понятно: здесь орудует маньяк. Кстати: диаметр лунок во всех четырех случаях совпадает, не правда ли?

– До миллиметра, – нехотя признал он.

– Ну вот… Послушайте, вы же ничем не рискуете! А если всё пойдет, как надо – мы заполучим детальное описание этого типа! Можно будет раздать патрульным ориентировки…

– Если только собутыльник Эрхенио и есть тот мерзавец, которого мы ищем.

Ага, стало быть, инспектор готов принять версию о «том парне»! Уже хорошо: ведь поначалу он и слышать об этом не хотел.

– Как бы там ни было, это ниточка… И пока – единственная, если я правильно понимаю.

– Ну ладно, – наконец решился он. – Военный специалист, значит… Проклятье! Если бы на меня не давили из комиссариата… Уговорили. Приводите этого вашего кудесника.

– Ещё одно условие. Эрхенио должен добровольно согласиться на процедуру. Просто дайте нам побеседовать наедине, а?

Элисенварги возмущенно фыркнул.

– Констебль! Проводите этого фро… Человека к подозре-

ваемому. Пять минут, Монтескрипт, не больше!

Мне как-то уже довелось побывать в здешних камерах. Удовольствие ниже среднего. Сыро и холодно… Эрхенио сидел в углу, обхватив колени руками. Он даже не шевельнулся, когда дверь отворилась. Я зябко передернул плечами.

– Не буду ходить вокруг да около, – сказал я ему. – Есть шанс вытащить вас отсюда. Нужно лишь ваше согласие поучаствовать в одном… Эксперименте.

Ни слова в ответ… Я попробовал снова.

– Скорее всего, обвинение с вас будет снято. Не знаю, говорили вам или нет – за это время произошло ещё несколько убийств, в точности таких же, как в усадьбе Эддоро. Кстати, господин Ло не верит, что вы причастны к смерти его племянницы.

Эрхенио впервые шевельнулся и поднял на меня взгляд.

– Он сам сказал вам это? Он… Не винит меня?

– Послушайте, я не знаю. Наверное, он вас уволит. Я бы точно уволил, на его месте. Но вендетты с его стороны можете не опасаться. И потом, вы будете на свободе. Конечно, инспектор возьмет с вас подписку о невыезде…

– Я согласен, – перебил он. – Что я должен делать?

***

Обещанный Тыгуа «кудесник» оказался двумя фрогами, точнее – импозантным стариканом лет семидесяти и блеклой дамочкой сильно за сорок. Внешнее сходство не оставляло

сомнений: она его дочь или сестра. Скорее, всё же, дочь – посвятившая жизнь служению науке… В лице своего отца. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

Привез обоих на мощном дино молчаливый тип с выправкой заправского бойплава и холодным взглядом убийцы. Обладателю такой физиономии нет никакого смысла напяливать штатский костюм – «масть не спрячешь», как говаривал один мой знакомый уголовник… А вот «кудесник» совершенно не вписывался в образ военного специалиста. Старомодная, даже, я бы сказал, старинного покроя одежда; соответствующая платью манера держаться и разговаривать... Странное ощущение – словно перед тобой не настоящий, из плоти и крови фрог, а оживший персонаж романа прежних лет. Впрочем, откуда мне знать, как должны выглядеть сотрудники секретных военных лабораторий: может, у них там специально поощряют фриковатость…

– С кем имею честь? – хмуро осведомился Элисенварги.

– Никаких имен! – резко перебил водитель. – Все вопросы – только по делу!

Инспектор напыжился. Сейчас он как никогда напоминал сердитую жабу. Похоже, Элисенварги с огромным трудом удалось обуздать свой мерзкий характер. Ну ещё бы: его, представителя власти, вдруг осадили, словно сопляка-новобранца, да ещё при свидетелях! Я отвернулся, чтоб скрыть издевательскую ухмылку.

Старик нес большой ящик с окованными латунью угол-

ками. Дочь (или всё же сестра?) заботливо придерживала его под локоть. Детина в штатском замыкал процессию – руки в карманах, глаза недобро зыркают по сторонам. Слухи распространяются быстро: при виде этой экстравагантной троицы большинство полицейских столпилось возле кабинета инспектора. Потребовался сердитый окрик Элисенварги, чтобы его сотрудники вернулись к своим непосредственным обязанностям. Всё-таки страсть к зрелищам в крови у каждого фрога, никуда от этого не денешься – только дай повод поглазеть. Я подозреваю, что инспектор с радостью выставил бы и меня, но ему приходилось терпеть. Покуда вновь прибывшие распаковывали своё оборудование, привели Эрхенио. Водитель-охранник тут же подсунул ему бумагу и самопишущее перо.

– Вот. Распишитесь, что участвуете в эксперименте добровольно.

Экс-сторож подмахнул документ, не глядя. Ему, похоже, было всё равно, что там написано. Бедолага. Быстро же он сдался… На Эрхенио нацепили нечто, отдаленно напоминающее оправу очков – без стекол, но с разными крючочками и винтами.

– Эта штука, любезнейший, не позволит вашим глазам закрыться, – заявил старикан, подкручивая регулировки. – Но вы, право, не беспокойтесь: зрение не пострадает…

– Не слишком приятно, но практически безболезненно, – подхватила дамочка, извлекая из ящика здоровенный латун-

ный шлем-горшок. Я успел заметить укрепленные на внутренней поверхности линзы.

– Стробоскопы?

Доблестная армия в лице детины тут же удостоила меня свирепого взгляда: да как я смею интересоваться секретной техникой?!

– Да-с, милостивый государь, они самые! – охотно подтвердил старикан. – Пульсирующий режим, автоматически подстраивается в такт сердечным ритмам. То же самое со звуком: внутри наушники. По сути, старый добрый медицинский гипноз с зеркальцем и метрономом, но гораздо, гораздо эффективнее, смею уверить…

– Кхм!!! – свирепо прокашлялся детина. Впрочем, одернуть своего подопечного словами он не посмел: очевидно, просто не имел права ему перечить. Любопытно…

Эрхенио облепили датчиками, сделали несколько инъекций. Старик включил аппаратуру. Некоторое время ничего не происходило – лишь пробивающиеся из-под шлема неяркие отсветы свидетельствовали, что устройство работает.

– Теперь можно приступать, господа, – минут через десять объявил «кудесник». – Задавайте вопросы.

Инспектор откашлялся.

– Где вы были в ночь на…

– Нет! – резко перебила женщина. – Он же под гипнозом! Вы разговариваете с его подсознанием. Это… Ну, как с маленьким ребенком. Он не будет вам лгать, но вопросы нужно

задавать предельно ясные. Верните его в конкретный час, в конкретную ситуацию. Попросите рассказать, что он видит.

Инспектор оскорбленно фыркнул: его, профессионала, какая-то серая моль учит вести допрос!

– Может, сами попробуете?!

– Можно мне? – быстро сказал я. – Эрхенио, вы…

– Лучше на «ты», «вы» для подсознания – множественное число, оно может запутаться.

– Понял. Эрхенио! Время – вечер накануне убийства Кеттери. Начинает темнеть. Что ты делаешь?

– Расчистил дорогу к гаражу. Возвращаюсь к себе в сторожку. Поставил лопату на место, разжигаю огонь…

– Достаточно. Время – на час позднее. Стемнело. Чем ты занят теперь?

– Пью, – коротко ответил он.

– Почему? – вопрос вырвался у меня сам собой. Никогда не понимал алкоголиков…

– Пытаюсь забыть.

– Забыть что?

– Операцию в дельте Квинги.

– Что за операция?

– Мой взвод получил приказ зачистить деревню. По данным разведки, там был тренировочный лагерь инсургентов. Мы явились ночью и вырезали всех, дом за домом, без единого выстрела. Живым не ушел никто. Мы не нашли там ни оружия, ни других свидетельств присутствия партизан.

– Князья преисподней! – ошеломленно пробормотал инспектор.

Я помолчал, собираясь с мыслями.

– Ты допил бутылку. Что дальше?

– Иду в дом, просить новую. У Микша.

– Почему у него?

– Он снабжает меня выпивкой. Время от времени.

– Зачем?

– Якобы из жалости. Думаю, он хочет, чтобы меня выгнали.

– Почему?

– Ему стыдно. Он был командиром разведгруппы, сообщившей о партизанах. Каждый раз, когда он видит меня, он вспоминает свою ошибку.

– Так вы бывшие сослуживцы?

– Да. Я устроил его к господину Ло, когда в городе было туго с работой.

– Вот она, фрогская благодарность… – буркнул Элисенварги. – Так что же, дал он тебе бутылку?

– Нет. Даже дверь не открыл. Сказал, мол, спиртного у него нет. Может, просто хотел спровадить меня поскорее.

– Почему?

– Может, он был не один.

– Не один? – удивился я. – А с кем?

– С Нулли.

Я не сразу понял, кто такая эта Нулли.

– Э-э… С женой дворецкого?! В смысле – был с ней? Она что же, путается с Микшем?!

– И с Торо тоже. С ними обоими. Такая уж она. Не может отказать мужчине.

Я тихонько присвистнул. Хорошенькие дела… Все мои представления об их компании оказались в корне неверными. И эта женщина, она выглядела такой тихой и робкой, обожающей мужа…

– А как же Марж? Он что, не знает?

– Знает, конечно. У них что-то вроде договоренности: каждый вечер он на час-полтора уходит в гараж и остается там. Чинит машины или просто сидит…

– Почему же он позволяет этим двоим так с собой обращаться?!

– Марж мухлюет со счетами. Присваивает часть денег, идущих на содержание усадьбы. Микш и Торо в курсе. Если господин Ло узнает, то уволит его. У старика твердые принципы относительно воровства в доме.

– Шантаж?

– Вроде того.

– Всё это очень интересно, но не приближает нас к разгадке, – бросил мне Элисенварги. – Спрашивайте по существу.

– Что было дальше?

– Я вернулся к себе, посидел немного у огня, а потом стал собираться в город.

– Что, прямо так, пешком? По заснеженной дороге?

– Да.

Мощный парень, что тут скажешь. Я бы выдохся минут через двадцать, по этим сугробам...

– Куда ты направлялся?

– В «Пьяную рыбу». Они работают до последнего клиента. Я заказал выпивку и сел в уголке, подальше от стойки – там частенько бывают драки.

Я понимающе хмыкнул.

– Ты пил один?

– Сперва – да, а потом, когда я уже изрядно надрался, ко мне подсел какой-то тип.

– Как он выглядел? Опиши.

– Старик. Войлочная шляпа, плащ с засаленным воротом, весь в латках. Лицо морщинистое, на вид – лет семьдесят, не меньше. Но крепкий и широкоплечий, да и спина прямая. Я ещё подумал – наверное, из бывших военных.

– А на самом деле?

– Откуда мне знать. Я не спрашивал.

– Вы разговаривали?

– Да, поболтали немного – пока я ещё ворочал языком.

– О чем?

– О столичной жизни, о зимнем сне, о…

– А будь столь любезен, перескажи ваш разговор слово в слово! – неожиданно вмешался старикан. На Эрхенио он при этом не смотрел: всё внимание кудесника было приковано к стрелкам приборов. Пятнистые пальцы едва заметными дви-

жениями регулировали верньеры настройки. Дамочка что-то лихорадочно строчила в блокноте, время от времени заглядывая ему через плечо.

Я только было собрался выдать нечто скептическое – мол, всему есть пределы, как Эрхенио заговорил вновь. Я был поражен. Он не просто дословно воспроизвел диалог, но даже ухитрился передать интонации! На какой-то момент я словно воочию увидел хитрое лицо, поблескивающие из-под шляпы внимательные глаза, заскорузлые пальцы, сжимающие щербатую глиняную кружку… Собутыльник сторожа оказался настоящим виртуозом. Несколькими невзначай брошенными фразами расположить к себе совершенно незнакомого фрога, а потом вытянуть из него всю подноготную, практически ничего не сообщив о себе – это надо уметь!

– Скажу по совести, парень: я уже слишком стар, чтобы бодрствовать круглый год. У вас тут, в столице, наверняка есть где соснуть до весны, а? Да полно. Ну, и где же? Куда бы улегся ты? Мне не до отдыха, знаешь ли. Усадьба велика, рабочих рук мало. Все при деле. Что, и хозяева? А то! Ну, госпожа Кеттери ложится в спячку, ну, это уж… Так, может, посоветуешь чего? Сам-то я издалека, порядков ваших не знаю. Да что там порядки, спроси любого, где, мол, зимняя ночлежка – тебе и подскажут. Ну, а если деньжата водятся, так ещё легче. Квартиру сымешь, да и спи себе х-хоть до лета. Хозяев пр… Предупреди, когда те надо… Хе-хе-хе! Не, при-

ятель, квартира мне не по карману. Зимняя, говоришь, ночлежка… А ещё? В общсв… Общественных купальнях есть зимнее отделение. Недорого, и всяко лучше, чем в гр... Грязной лоханке замр-рзать… Ох, ну я надрался! А пойдем-ка на свежий воздух. Провожу тебя до дому, парень, до самой двери. Ну-ка, вставай, вставай… Ох, и тяжел же ты!

Эрхенио умолк. Мы с Элисенварги переглянулись. Инспектор продолжил допрос, но ничего нового мы больше не узнали – Эрхенио лишь повторил первоначальные свои показания. Следующее, что он помнил – это приоткрытая дверь в усадьбу.

– Он точно не может лгать в таком состоянии? – подозрительно осведомился Элисенварги у старикана – видно, ему очень не хотелось расставаться со своей версией.

– Как вам сказать, любезный… Теоретически возможно – но только теоретически… Ну, скажем, если предварительно погрузить его в транс ещё более глубокий, и закрепить необходимую информацию… Практически – нет.

Тут у меня возникла одна мысль.

– Эрхенио! У этого типа было что-нибудь вроде ледового бура?

– Нет. Я не видел. Только посох да сумка через плечо.

Посох… – задумчиво пробормотал я. – Хм… Как бы там ни было – похоже, у нас есть словесный портрет подозреваемого, инспектор.

Глава 5. Бродячая смерть

Всю дорогу к усадьбе Эддоро мне не давало покоя услышанное на допросе. Да и вообще, вся эта история с гипнозом. Я почти жалел, что воспользовался предложенной Тыгуа помощью: было во всём этом что-то на редкость мерзкое. Знать, что все твои тайны, все маленькие (и зачастую – весьма гнусные) секреты, всё то, что ты прячешь в укромных тайниках собственной души, может быть вытащено на всеобщее обозрение – а ты даже не будешь помнить, как исполнял этот ментальный стриптиз… Отвратительно! Имелось лишь одно оправдание сделанному: теперь мы и впрямь располагали информацией о возможном убийце. И даже более – с высокой долей вероятности представляли, где он нанесет следующий удар.

В кабинете Элисенварги была одна замечательная штука: большущая настенная карта Амфитриты. При помощи булавок я отметил места преступлений.

– Смотрите, что получается, инспектор. Первое убийство было здесь, так? Потом наш подозреваемый вернулся в трущобы, где-то там отоспался, и... Следующее убийство – в этом районе. Далее – он, наверное, побродил по окрестностям, забрел ещё в один неблагополучный район, снова нашел себе убежище, а ночью совершил убийство в ночлежке, – я вколол следующую булавку. – Вот между третьим и четвертым местами довольно большое расстояние… Но смот-

рите! Если просто идти вдоль канала, никуда не сворачивая, то в конце концов попадешь в квартал богатеев. Четвертое убийство произошло там. Думаю, ему просто повезло: залезть в шикарный особняк, не попавшись на глаза охране и челяди…

– Эрхели Танха жил один. Его вилла – единственная, где не было иллюминации, – обронил Элисенварги.

– Тогда понятно. Но всё равно, наглый ублюдок…

– К чему вы клоните, Монтескрипт?

– Соедините все булавки воображаемой линией.

– Ну, и?

– Его траектория, инспектор. Плавная кривая. Не зигзаг, не петли. Он не выискивает жертвы специально. Этот мерзавец просто движется сквозь город, каждую ночь убивая кого-нибудь. Ему всё равно, кто его жертва – мужчина или женщина, богач или бедняк. Их объединяет одно – криобиоз. И у меня складывается впечатление, что он таким образом хочет что-то сказать нам.

– И что же?

– Быть может, следующее: пока ты в спячке – ты просто кусок мяса, вмороженный в лёд. Мне плевать, кто ты и кем был, пока бодрствовал.

Элисенварги задумчиво почесал шею.

– Это ваши измышления, но… Допустим, вы правы. Как это поможет взять его?

– Обратите внимание, он ни разу не повернул назад. И мы

знаем, что Эрхенио упоминал общественные купальни. Если предположить, что он и дальше будет двигаться примерно в этом направлении, то…

– Князья преисподней! – пробормотал Элисенварги. – Я немедленно пошлю туда фрогов. Надо усилить патрули…

– Вы что, хотите спустить в унитаз наш единственный шанс?! Он полный псих, но далеко не дурак! Засада, инспектор. Только засада. Надо брать его с поличным.

Мы немного поспорили. В конце концов, Элисенварги согласился с очевидным. Может, он и не совсем безнадежен. Покинув участок, я направился в усадьбу Эддоро, попутно размышляя, стоит ли доводить до сведения моего работодателя услышанные от Эрхенио подробности. С одной стороны, я вроде как представляю его интересы, но... А, какого дьявола! Он нанял меня расследовать убийство, а не копаться в грязном белье своих слуг!

Господин Ло выслушал, не перебивая.

– …Таким образом, первоначальные версии отпали. Ваша племянница оказалась жертвой маньяка – первой, но не единственной. У меня есть его описание и некоторые соображения по поводу того, где мерзавец нанесет следующий удар.

– Вы намерены задержать его?

– Надеюсь… При содействии полиции, разумеется.

Мне показалось, что в глазах Эддоро мелькнула тень разочарования.

– Я мог бы выделить вам нескольких фрогов в качестве поддержки. У нас имеются неплохие специалисты по охране…

– Господин Ло! – я приложил руку к груди. – Я понимаю ваше желание взять негодяя собственными силами. Но поймите и вы: в этом деле обойтись без участия полицейских не-воз-мож-но!

– Что ж, хорошо, – не стал спорить он. – Надеюсь, у вас всё получится. Держите меня в курсе, господин Монтескрипт.

***

Вернувшись от моего работодателя и пообедав, я отправился проинспектировать общественные купальни. Амфитрита – город, вписанный в систему мелких, с болотистыми берегами озёр. Первоначально все дома здесь стояли на сваях – что немудрено, учитывая биологию коренных обитателей этого мира. Позже появились насыпные острова, сеть каналов, многочисленные мосты – но вода по-прежнему довлела над сушей. В нескольких местах из глубины пробивались горячие источники; вполне естественно, что местные жители вовсю использовали дармовое тепло. Купальни – одно из немногих мест, где жизнь зимой даже активнее, чем в теплый период. Детвора обожает плескаться в выгородке – это обширный, но мелкий, едва по пояс взрослому, пруд, нечто вроде огромного бассейна под открытым небом. Те, кто постарше, предпочитают отдельные «джакузи» на одну

или несколько персон – причем имеется возможность выбрать «ванну» с подходящей температурой воды – от чуть теплой до такой горячей, что едва можно терпеть. Вход на территорию купален платный, но стоит пару медяков. Чуть поодаль расположено несколько приземистых зданий на сваях – зимний гостиничный комплекс; именно там, как я предполагал, убийца нанесет свой удар.

Присутствия полицейских я нигде не заметил – и, что ещё более важно, не почувствовал. Обстановка была спокойной. Я даже зауважал Элисенварги – как правило, наша полиция действовала с изяществом слона в посудной лавке. Для начала я попытался обойти гостиницу кругом, но это не получилось: часть постройки выступала в озеро, и тонкий прибрежный ледок начал предательски потрескивать под ногами. Ладно… Каким образом «бурильщик» может попасть внутрь? Окна первого этажа забраны решетками, кроме того, до них не так просто дотянуться – постройка-то на сваях… Тут взгляд мой упал на новенькую лестницу, небрежно брошенную в сугроб. Ай да Элисенварги! Ненавязчивое приглашение, да? Что может быть проще – поднять и прислонить к стене; и окна второго этажа сразу становятся доступными! Хм… А не слишком ли очевидно? Вдруг он заподозрит ловушку? Ладно, будем надеяться, всё сработает как надо.

Портье одарил меня удивленным взглядом. Ещё бы: люди здесь наверняка нечастые гости. Пришлось на ходу сочинять историю о приятеле-фроге, якобы попросившем присмот-

реть ему номер на зиму… По-моему, портье мне не поверил. Ну и ладно. По крайней мере, он не стал задавать лишних вопросов и вызвал коридорного. В его сопровождении я осмотрел парочку номеров на верхнем этаже и один внизу. Ничего особенного; обстановка спартанская – кафельные стены, шкафчик для одежды, тумбочка и большая ванна с толстым гуттаперчевым вкладышем. Я задал несколько глупых вопросов, внимательно разглядывая окно. Стекла одинарные, понятное дело – сохранять тепло здесь не требуется. Если выдавить такое, шуму будет немного. Удовлетворившись увиденным, я глянул на часы. Пожалуй, есть время воспользоваться здешними услугами, прежде чем купальни начнут закрываться.

Я выбрал умеренно горячую воду, и служитель проводил меня из раздевалки к одной из каменных ванн. Там уже грелся посетитель, низко надвинув на лоб шляпу. Несмотря на вечернее время, народу в купальнях было изрядно – так что особо привередничать не приходилось.

– Добрый вечер! – поздоровался я. – Надеюсь, не помеша…

– Интересно, Монтескрипт, вы всю жизнь будете отравлять мне существование? – лениво осведомился Элисенварги.

– О! И снова – здравствуйте, инспектор. Не узнал вас без мундира…

– Это хорошо. Раз уж вы не узнали, то другим и подавно

не светит, – откликнулся он.

– Ехидничаете?

– Да упаси князья преисподней! – он вздохнул. – Знали бы вы, как меня достало это дело. Начальство рвет и мечет. От меня требуют предъявить мерзавца, как будто я способен вытащить его из рукава, словно уличный фокусник! Можете себе представить, во что превратится город, если начнется преждевременная массовая разморозка спящих? А ведь дело к тому идёт! Фроги напуганы, Монтескрипт; ещё одно убийство – и всё, их не остановишь! Это будет настоящая катастрофа, не лучше Трёх Дней… Проклятые газетчики!

Над этим аспектом я даже не задумывался. А ведь действительно: вся наша экономика основана на том, что зимой население сокращается, как минимум, в два-три раза. Разумеется, инспектор несколько преувеличивал: всё же Трёхдневное восстание перетряхнуло столицу сверху донизу почище иной войны… Но последствия и впрямь могли быть очень серьёзными.

– Что ж, молитесь, чтобы я оказался прав, – полушутливо предложил я. – А то вдруг он решит почтить вниманием какое-нибудь другое место…

– В таком случае я арестую *вас*, за саботаж, – сварливо откликнулся инспектор. – Конечно, ваши высокие покровители быстренько вытащат вас из кутузки, но хоть душу отведу…

Хм. Надеюсь, он так пошутил. Высоких покровителей у

меня не было – хотя многие думали иначе, одно приглашение на обед к Его Величеству чего стоило… Ну, это дела прошлые.

– Сколько фрогов у вас здесь?

– Достаточно, чтобы схватить негодяя, – ушел от прямого ответа инспектор. – Главное, не путайтесь у них под ногами.

Ну что ж, достаточно – так достаточно. Я окликнул проходившего мимо служителя и поинтересовался, нельзя ли заказать кружечку пива прямо в «джакузи». Разумеется, у них была такая услуга – фроги изрядные сибариты. Содрали с меня безбожно, зато пиво было – высший класс. Вдобавок, я получил возможность поддразнить Элисенварги: он-то находился при исполнении, и таких вольностей позволить себе не мог.

Бежало время. Я неспешно тянул золотистый напиток, рассеянно поглядывая на посетителей, мелькающих в клубах пара – по их белым султанам купальни можно было заметить издалека, за несколько кварталов. Начинало темнеть; сумерки украсились множеством разноцветных огоньков. Здесь традиционно обходились без электричества, предпочитая масляные светильники. Послышался частый топот. Мальчишка-фрогги, лет десяти, пробежал по дощатому настилу, громко шлёпая босыми ногами, склонился к Элисенварги и что-то шепнул ему на ухо. Инспектор кивнул и полез на сушу. Я вопросительно приподнял бровь.

– Мои парни заприметили типа, похожего по описанию на

нашего фигуранта, – снизошел он. – Надо быть начеку.

– У вас есть кто-нибудь в зимней гостинице?

– Разумеется, есть! – буркнул он. – Вы что же, совсем за дурака меня считаете? Как только он сунется туда, дело в шляпе!

Я последовал примеру Элисенварги, не без сожаления покинув уютную купель. Порыв ледяного ветра тут же хлестнул распаренное тело. Бр-р! Фрогам-то легче… Обхватив себя руками, я устремился к раздевалке. Вовремя: не прошло и пары минут, как невдалеке громко зазвонил колокольчик – посетителям давали понять, что купальни закрываются. Я ощутил легкое беспокойство. Ещё немного, и публика покинет это место. Служители начали обход, деликатно поторапливая припозднившихся или задремавших в тёплой водичке сограждан. Я оделся и двинулся к выходу, вглядываясь в подсвеченную неяркими огоньками белесую мглу.

Как я и предполагал, парочка констеблей в штатском дежурила у входа. Одного я даже узнал – доводилось встречаться во время предыдущих расследований.

– Привет, Тритти! Как дела? – и уже вполголоса: – Видел нашего парня?

– Здорово, Эд. Вроде, зашел тут один, по описаниям похож…Если тот самый, ребята его примут, не переживай.

Последняя компания с умиротворенным видом покинула заведение. Я проводил их внимательным взглядом. Минут через пять появился Элисенварги. Он явно нервничал.

– Проклятый ублюдок как сквозь землю провалился! Боюсь, придется прочесывать все купели и раздевалки…

– То есть, в гостинице он не появлялся? – на всякий случай спросил я. Инспектор посмотрел на меня, как на идиота.

– Разумеется, нет!

Тритти тяжело вздохнул: перспектива искать маньяка-убийцу среди клубов пара его не слишком порадовала.

– С чего бы этому засранцу прятаться? Предполагается, что он не знает о засаде!

– Может, просто почуял неладное. А может, его насторожила ваша затея с лестницей, – предположил я.

– С какой лестницей? Что вы несете, Монтескрипт? – процедил Элисенварги.

– То есть как?! – удивился я. – Лестница в сугробе, с обратной стороны гостиницы – я думал, это ваших рук…

Не дослушав меня, он устремился прочь. Я бросился следом, на ходу расстегивая верхние пуговицы пальто – чтобы можно было сразу выхватить пистолет.

– Не могу поверить! Вы что, даже не удосужились обойти здание?!

Он не ответил. Взметая снег, мы подбежали к гостинице, завернули за угол – и…

– Проклятье!

Лестница по-прежнему была там. Только теперь она не валялась в сугробе, а стояла, прислоненная к стене здания, и верхний её конец упирался в разбитое окно. Я развернулся

и бросился к дверям. Инспектор обогнал меня, на ходу выкрикивая распоряжения. Портье шарахнулся прочь. Коридор наполнился полицейскими – кажется, они были за каждой дверью… Но только на первом этаже!

– Все наверх! – ревел Элисенварги.

Топоча, словно стадо взбесившихся бегемотов, мы ворвались на второй этаж. Толстый констебль плечом вышиб хлипкую дверь номера…

О да, он был здесь! Гнусного вида старец, в широкополой шляпе и ветхом плаще. Точно такой, каким я представлял его по описаниям Эрхенио; будто ожившее порождение фантазии, обретший плоть фантом… Наконец мы встретились с убийцей лицом к лицу.

Мерзавец вцепился в Т-образную рукоятку засевшего во льду инструмента – должно быть, услыхал шум и поспешил выдернуть своё орудие, но оно застряло.

– Не двигаться! Полиция! Руки вверх… А-а-а!

Старец мощным рывком выдернул бур из ледового плена и ткнул им констебля в лицо, словно штыком. Тускло блеснули короткие зубцы. Полицейский отлетел в сторону, зажимая распоротую щеку. Сквозь пальцы хлестала кровь. Негодяй отступил к окну, щерясь и делая угрожающие движения. Беда в том, что мы не могли накинуться на него все разом – слишком мало было свободного пространства. Эти комнатки не создавались для того, чтобы в них жить – только для сна. Я выхватил из подмышечной кобуры пистолет, но не сумел

даже толком прицелиться: широкоплечие стражи закона то и дело перекрывали линию огня.

Маньяк, меж тем, не терял времени даром. Крутанув свой инструмент над головой, он обрушил его на ближайшего полицейского и сломал ему руку. Элисенварги бросился вперед, но старец вновь сделал быстрый выпад – и попал ему прямехонько в солнечное сплетение. Инспектор сложился пополам и рухнул под ноги набегавшим коллегам, хрипя и корчась. На полу немедленно образовалась куча-мала. Старик что-то сделал со своим орудием; щелкнуло, клацнуло, Т-образная рукоять выпрямилась, короткие лезвия втянулись внутрь, и в руках у него оказался обычный толстый посох. Зажав его под мышкой, он шагнул на подоконник – и тут, наконец, я ухитрился спустить курок.

Пуля попала ему в бедро, немного выше колена. Завопив от боли, он сверзился в окно, вынеся оставшиеся стекла. Помедлив всего пару мгновений, я прыгнул следом, на лету перехватывая разряженный пистолет за ствол – в точности так, как учил меня Тыгуа.

Уже в который раз совет учителя спас мне здоровье, а может, и жизнь. Маньяк не корчился в сугробе, как полагалось бы после такого кульбита – он поднялся на ноги и замахнулся посохом, так что я еле успел парировать удар. Пистолет вышибло из руки, но к счастью, я смог отвести падающую на меня дубину – и вместо того, чтобы размозжить голову, посох лишь скользнул по плечу. Сила удара была та-

кова, что рука сразу онемела; но я всё же бросился на него, стремясь сбить с ног. В целом представители человеческой расы немного сильнее фрогов, хотя и уступают последним в быстроте реакции – но проклятый старец, похоже, был исключением. С лёгкостью профессионального борца он подмял меня, и усевшись на грудь, стальной хваткой вцепился в горло.

Зимой я обычно ношу сетчатый шарф, свернутый в несколько слоёв – он очень лёгкий, и в то же время прекрасно согревает шею. Думаю, именно этой детали туалета я должен быть благодарен за то, что ему не удалось меня придушить – пальцы негодяя всё время соскальзывали и путались в сетке. Я попытался сбросить его руки, но это не удалось. Перед глазами замаячили багровые круги. Меж них виднелась толстая задница полицейского – этот болван не решился прыгнуть и спускался по приставленной к стене лестнице… Да что же он так медленно?! Ведомый скорее инстинктом, чем разумом, я нащупал рану на ноге моего противника и что было силы надавил на неё. Негодяй хрипло заорал; но даже это не заставило его ослабить хватку!

Внезапно я понял, что снова могу дышать, и судорожно втянул в лёгкие обжигающе-ледяной воздух. Наверное, я всё-таки потерял сознание на несколько мгновений. Маньяк оставил меня в покое, пролез под сваями и, отчаянно хромая, выбрался на лёд озера. Там его и настигли высыпавшие из гостиницы полицейские – догнали, навалились кучей, не

давая пошевелиться, заломали руки… Какой пассаж: лёд не выдержал, и вся компания с шумом и плеском провалилась в воду!

Надо всё же отдать должное констеблям – они не выпустили свою добычу, вцепившись в маньяка, словно стая бульдогов. Негодяя скрутили и выволокли на сушу. Подошел инспектор, остановился напротив, окинул старика взглядом и что-то буркнул. На мгновение мне показалось, что Элисенварги сейчас врежет задержанному по физиономии – откровенно говоря, я не имел бы ничего против; но он сдержался. Шустрого старца потащили прочь. Я поднялся на ноги. Кружилась голова, болели рёбра и дьявольски саднило горло; но в целом всё было не так уж плохо.

– Мы наконец-то взяли его, а, инспектор? С поличным! Кстати, тот фрог, постоялец, он…

– С ним всё будет в порядке. Мерзавцу не хватило совсем чуть-чуть. Ещё пара сантиметров – и он был бы безнадежно изуродован или убит… А теперь даже не узнает, что находился на волосок от гибели, – Элисенварги покопался в сугробе и извлек из него посох «бурильщика». – Страшная штука!

– Можно посмотреть?

Поколебавшись немного, он протянул мне его. Увесистая вещица… Конструкция довольно оригинальная. Стоило потянуть металлическое кольцо в навершии, и верхняя часть складывалась на хитром двухсуставчатом рычаге, становясь

перпендикулярно оси, а в нижней части выдвигались короткие широкие лезвия.

– Не удивлюсь, если он сам изготовил приспособление! Эти маньяки – такие затейники…

– Что ж, одним затейником скоро будет меньше, – Элисенварги сморщился и осторожно потрогал живот. – Хотите проехать с нами в участок?

– Откровенно говоря, больше всего мне сейчас хочется попасть домой, инспектор. Не возражаете, если я дам показания завтра?

– В таком случае, жду вас к десяти. Постарайтесь не опаздывать, – с этими словами Элисенварги развернулся и двинулся прочь.

***

Общаться с полицией мне пришлось в письменном виде. За ночь помятое негодяем горло опухло так, что я мог только хрипеть и сипеть. Впрочем, мои показания мало что добавили к картине преступлений этого фрога. Звали его Шу, Старый Шу – и это единственное, что он соизволил сообщить о себе. Дознавателям так и не удалось добиться, ни кто он, ни откуда – что само по себе удивительно: обычно, если уж имел глупость угодить в сети закона, следственная система выжмет тебя досуха. Но странности этим не ограничивались. Старик был необычайно силен – при том, что возраст его медики определили где-то в районе семидесяти лет. Жили-

стое тело, перевитое стальными тросами мускулов, идеальная осанка, отсутствие хронических заболеваний, столь часто встречающихся в его годы – можно сказать, идеальная конституция! Даже обычное для фрогов после сорока пузо не так уж сильно выдавалось вперед: мышцы брюшной сумки утратили тонус не до конца.

С душевным здоровьем, однако, дело обстояло прямо противоположным образом. Старик был безумен; мало того, он страдал расщеплением сознания – это в один голос утверждали обследовавшие его эксперты. Он не симулировал: по законам Пацифиды, душевные болезни не могли служить оправданием содеянному – даже в том случае, когда убийца не сознавал, что делает. Старый Шу, впрочем, всё прекрасно понимал – просто не считал убийство чем-то зазорным. Уживавшиеся в нем личности – и та, которую он считал собственным «я», и некое «альтер эго», с одинаковой легкостью могли прикончить спящего; различия имелись лишь в мотивации. Вторая личность почему-то считала впавших в крио «недофрогами», ошибкой эволюции. Самому Шу, похоже, просто нравилось отправлять на тот свет замерзших соплеменников: как ни чудовищно звучит, он находил в этом спортивный интерес.

Читать протоколы допросов было жутковато. Шу свято верил в собственную исключительность, и его слова обладали какой-то извращенной, инфернальной логикой. В довершение всего, неотвратимость наказания не слишком беспо-

коила маньяка. «Смерть и я – мы старые приятели, и слишком давно друг друга знаем, чтоб бояться» - посмеивался Шу.

– Это же какой-то проклятущий философ-мистик, а не обвиняемый! – в сердцах заявил однажды Элисенварги. – Князья преисподней, знали бы вы, Монтескрипт, с каким удовольствием я отправлю его на эшафот!

Инспектор в эти дни сделался необычно любезен со мной. Даже позволял читать протоколы допросов, что, строго говоря, было нарушением правил. Я решил было, что он проникся ко мне уважением, но дело, как выяснилось, было совсем не в этом. По прошествии некоторого времени он подкатил с просьбой «привести того секретного умника» – имелись в виду, конечно, друзья Тыгуа с их гипнотическим прибором.

– Ничего не выйдет, инспектор. Нам с вами вообще не полагалось бы знать об этом; станете болтать – мы оба окажемся по уши в дерьме. Это же секретные военные разработки! Считайте, Эрхенио вспомнил всё самостоятельно… И кстати – не забудьте отразить этот факт в протоколе.

– Жаль, жаль… – разочарованно протянул он. – Та штука здорово бы нам пригодилась.

– У вас есть преступник и есть доказательства. Что вам ещё надо?

– Разобраться, Монтескрипт. Я хочу понять, кто он такой и откуда; некоторые признаки говорят, что этот Шу явился издалека.

– Ну так разбирайтесь; он целиком в вашей власти…

– Боюсь, мне попросту не успеть. Вина практически доказана, и прокуратура настаивает на скорейшем завершении дела, – вздохнул он.

Элисенварги оказался прав. История наделала много шума, и фроги жаждали справедливости. Судебный процесс был открытым. Преступника приговорили к смертной казни – а в случаях вроде этого тянуть с исполнением приговора у нас не принято.

Глава 6. Свежие трупы

Толпа на площади собралась изрядная. Большую часть, конечно, составляли поклонники и поклонницы безвременно почившего Эрхели Танха: из всех этих убийств смерть кинозвезды наделала, пожалуй, больше всего шума.

Невозмутимые механики возились на эшафоте, заканчивая наладку казнильной машины. Эту штуковину изобрел полторы сотни лет назад один из королевских советников. Изящное техническое решение очаровало всех, включая тогдашнего монарха, и фрогский аналог гильотины приобрел большую популярность – в те годы это было более чем актуально… К счастью, со времени воцарения на престоле Джаги I, нашего теперешнего монарха, данный механизм применяли всего пару раз – всё же новые времена не в пример гуманнее «славного прошлого» королевства.

Подъехал закрытый диномобиль. Полицейские из оцепления расступились, пропуская его. Толпа заволновалась. Наконец, появился «виновник торжества»: закованного в кандалы Шу вела парочка дюжих констеблей, ещё четверо страховали – на случай, если преступнику захочется выкинуть в последний момент какой-нибудь фортель. Маньяк вовсе не выглядел сломленным или удрученным; напротив – на губах старого негодяя играла лёгкая улыбка, взгляд то и дело мечтательно обращался вверх, к серому зимнему небу, сеявшему на площадь крупные снежинки.

– Вы только гляньте на ублюдка! – возмущенно фыркнула толстая женщина-фрог, стоявшая рядом со мной. – Идет с таким видом, как будто это его не касается! Будь моя воля, он бы у меня попрыгал!

Она имела в виду пытки, конечно же. Кое-где в нашем мире это до сих пор практиковалось: расплавленный свинец, пропускание меж зубчатых колес, казнь через надувание воздухом и прочие варварские способы умерщвления.

– Его Величество привержен принципам гуманизма, – прохладно отозвался я. – У нас тут не княжество Ирокко, мадам.

Она ожгла меня сердитым взглядом.

– Вам-то легко говорить, господин иммигрант! У вас нет ни родственников, ни друзей в зимней спячке! Посмотрела бы я…

– Я местный уроженец и подданный короля! – процедил я

и отвернулся, давая понять, что не намерен вступать в дискуссию. Терпеть не могу, когда меня называют иммигрантом.

Старого Шу вывели на помост. Полицейские возились, срезая ему воротник и приковывая руки к невысокому столбу, а он с улыбкой взирал на площадь.

– Мерзавец! – выкрикнул чей-то голос.

– Убийца! – подхватил другой. – Получи-ка по заслугам!

– Неужто вы думаете, будто в состоянии что-то решать? – голос Шу оказался настолько зычным, что легко перекрыл гомон толпы. – Неужто считаете, что можете управлять моей судьбой… Или хотя бы своей? Чем вы в принципе отличаетесь от головастиков, кишащих в лужах? От муравьёв?

Констебли накинули на шею приговоренного тонкую, чуть поблескивающую проволочную петлю. Заскрипели блоки. Многометровые стрелы-рычаги, утяжеленные на концах грузами, поползли вверх, справа и слева от казнимого. Когда они приняли вертикальное положение, концы проволоки закрепили в специальных проушинах. Распорядитель казни (на эту должность, как всегда, отрядили одного из сотрудников прокуратуры) шагнул к краю помоста и прочистил горло.

– За четырехкратное убийство, совершенное с особым цинизмом в отношении лиц, лишенных возможности оказать сопротивление, и покушении на убийство…

– И впрямь: какое-такое сопротивление может оказать кусок замороженного мяса?! – издевательски рявкнул Шу.

– …Преступник по имени Старый Шу приговаривается к смертной казни через отсечение головы от туловища! – распорядитель повысил голос, стремясь заглушить маньяка, и сорвавшись на пронзительный фальцет, закашлялся. – Приступайте!

От группы полицейских отделилась знакомая фигура. Ло Эддоро отстранил поддерживавшего его под локоть дворецкого, взошел на помост, и глядя в глаза приговоренного, взялся за пусковую рукоять. Это тоже была традиция: право свершить казнь предоставлялось, по ходатайству, ближайшему родственнику жертвы. В данном случае, конечно, претендентов имелось немало – но, полагаю, деньги и связи старого торговца сыграли свою роль. По-моему, он что-то сказал маньяку – совсем негромко: я ничего не расслышал, хоть и стоял в первых рядах. Шу неожиданно рассмеялся.

– Заблуждение! Нельзя погасить пламень, что горит в душе, можно лишь выпустить его на свободу! И помните – тот, кто придет следом, будет сильнее…

Эддоро потянул рукоять. Освобожденные от шпилек запирающего механизма, стрелы-рычаги рухнули вниз, проворачиваясь на хорошо смазанных осях. Свободно висевшая меж ними проволока рывком натянулась, рассекла мягкие ткани – и в одно мгновение перерубила позвоночник казнимого. Это было ужасно… И в то же время завораживающе: я хотел было отвести взгляд, но не смог. Казалось, кто-то невидимый полоснул старого Шу по горлу бритвой: тонкая крас-

ная линия пересекла его шею, тело судорожно дернулось, встало на цыпочки – а в следующую секунду обмякло. Голова скатилась с плеч и глухо стукнулась о помост, из обрубка шеи ударил фонтан крови, пятная снег крупными земляничными кляксами. По толпе прокатился слитный вздох; кто-то вскрикнул, парочка впечатлительных особ потеряла сознание. Распорядитель натянул кожаные рукавицы, взял голову двумя руками и высоко поднял, показывая собравшимся.

– Именем короля! Правосудие свершилось!

Я развернулся и стал проталкиваться сквозь толпу. Дело было закрыто.

***

Остаток дня я провел в меланхоличном настроении. Как правило, после успешного завершения работы я подсчитываю прибыли и убытки. В данном случае баланс выходил вполне удовлетворительным. В плюсе – полученный от господина Эддоро гонорар, в минусе – небольшие суммы, пошедшие на оплату услуг торо-торо и уличной девчонки. Шишки и синяки не в счет: это неизбежные издержки профессии. Что ж, неплохо… Я нанес несколько визитов – в основном, оплачивал накопившиеся счета; а покончив с этим, отправился в гости к Эльзе. Мы были счастливы до самого утра.

***

Время уже близилось к полудню, когда я переступил порог кафе, которое содержал мой друг и партнер, Лакси Юнгельсельги. Если у кого-нибудь есть дело к Эдуару Монтескрипту, он идёт сюда и коротает время за кружкой пива или рюмкой чего-нибудь покрепче, тем самым принося заведению дополнительный доход. Выгода получается обоюдная. Поприветствовав хозяина взмахом шляпы, я направился к моему любимому столику. Спустя пару минут Лакси принес мне чашку крепкого ароматного кофе, коробочку сигарилл ручной скрутки… И свежие газеты.

Если первое и второе было в порядке вещей (он досконально знал мои вкусы, так что я мог не утруждать себя заказом), то пресса несколько выбивалась из привычных рамок. Лакси фантастически молчалив – но это вовсе не мешает нам понимать друг друга. То, что он подсунул мне утренние газеты, соответствовало возбужденному воплю: «Старина! Ты только глянь, чего пишут!».

Я недолюбливаю сюрпризы. Можете считать это моей личной особенностью или присущей всем частным детективам профессиональной циничностью, дело ваше; но жизненный опыт подсказывает, что неожиданности редко бывают приятными. Ещё до того, как развернуть газету, я почувствовал: мне вряд ли понравится то, что я там увижу. Так и получилось. «Новые убийства! Ледяная смерть возвращается!» – вопили с первых полос набранные жирным шрифтом заголовки. Чувствуя, как сбилось с ритма сердце, я впился гла-

зами в страницу. Мы не могли ошибиться, просто не могли! Я же собственными глазами видел…

К счастью, даже той скудной информации, что имелась в статье, хватило, чтобы понять: убийца был другой. Мы схватили кого надо – просто у Старого Шу объявился последователь. Этот тип не утруждал себя скрытностью: ворвался в зимнюю гостиницу при общественных купальнях, проломил череп портье и прикончил двоих постояльцев – просто разбил их на куски вместе с глыбами льда, куда те были вморожены. Какой массакр!

Я молча таращился в газетные строчки, не в силах сразу осмыслить случившееся. Это было не просто чудовищно, это было… Бессмысленно. Слепая ярость, в чистом виде – двое мертвы, один в коме… Зачем?

К заведению Лакси подрулил знакомый диномобиль. Открылись дверцы; Марж помог выбраться господину Ло. Пока они шли к дверям, я принес к столику пару стульев: похоже, намечался серьёзный разговор.

– Вы позволите?

– Присаживайтесь…

– Итак, вы уже знаете новости, – без обиняков начал Эддоро, кивнув на разложенные газеты.

– Ознакомился только что. Честно говоря, я в шоке.

– И не только вы. Убийства продолжаются, господин Монтескрипт.

– Но это *другие* убийства, – я твердо посмотрел ему в гла-

за. – Тот, кто погубил вашу племянницу, получил по заслугам, не так ли?

Он досадливо отмахнулся.

– Я не ставлю под сомнение вашу компетентность. Естественно, вы взяли того, кого надо; тут нет вопросов.

– Тогда почему вы здесь?

– А вы как думаете? Я хочу, чтобы вы продолжили расследование. Найдите убийцу!

– Разве это не обязанность полиции?

– Полиция! – он презрительно скривил губы. – Эти олухи не способны собственный зад в темноте нащупать! Мне нужны результаты, а не оправдания и отговорки! Поэтому я и нанимаю вас.

– Но зачем это *вам*? – я подался вперед. – Спору нет, случившееся ужасно; но какое *вы* имеете отношение ко всему этому?

– Это мой город, господин Монтескрипт. Я здесь родился… Как и вы, насколько я знаю. Так что это *я* должен спросить вас: почему вы не спешите покончить с этой мерзостью? Вы, который имеет для этого и ум, и возможности? Я понимаю, вы не можете работать бесплатно, это ваш хлеб… Ну, так вот он – я! Фрог, согласный платить вам за работу! Чего здесь непонятного?!

Он говорил страстно и казался искренним в своём горе и гневе; но я ни на минуту не забывал, что передо мной прожженный коммерсант. Таковы ли его истинные мотивы…

Или здесь есть что-то ещё?

– Давите на гражданскую сознательность? Допустим, вы правы… Но послушайте, господин Эддоро, давайте начистоту. Если я не понимаю мотивов моих работодателей, то начинаю нервничать. И уж простите – я испытываю естественный скептицизм по поводу чистоты фрогских намерений… Да и человеческих тоже. Профессиональная деформация психики, знаете ли...

Он наградил меня долгим взглядом – и вдруг усмехнулся.

– Хорошо… Вы чертовски въедливы… Это хорошо. Попытаюсь объяснить. Как вы думаете, легко ли было занять моё теперешнее положение? Стать во главе клана? Управлять торговой империей?

– Вопрос риторический, ибо уже подразумевает ответ, – я пожал плечами. – Разумеется, вы… Неординарная личность.

– А как вы думаете, почему это мне удалось? Почему у руля «Эддоро и сыновей» оказался я, а не мой брат, или двоюродный дядя, или один из скороспелок-племянников?

– Понятия не имею.

– Всё очень просто, Эдуар. Я умею просчитывать – на много ходов вперед. Просчитывать всё: наши сделки, телодвижения конкурентов, цены на рынках, колебания курса валют… Торговля – это наполовину точная наука, наполовину искусство. Я планирую стратегию нашей фирмы так, как генералы планируют ведение военных компаний… И зачастую интересуюсь теми же вещами. Проходимость дорог и речных ар-

терий, снегопады и засухи, перестановка политических фигур – приходится учитывать массу переменных. Здесь мало видеть на шаг или на два вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.